

СТОКOFF
PROJECT

АГАТА КРИСТИ

НЕАВТОРИЗОВАННАЯ ИСТОРИЯ ГРУППЫ

АМФОРА

**ПЕСНИ ВЕРЫ
И ОТЧАЯНИЯ**

Гитара, вокал — В. Самойлов

Бас, вокал — Г. Самойлов

Клавиши — А. Козлов

Ударные — А. Потапкин

Продюсер — В. Самойлов

Запись — «Студия 8», Свердловск, 1989

Часль треков ранее издавался на альбоме «Второй фронт», записанном в аудитории № 237 радиотехнического факультета Уральского политехнического института в Свердловске, 20–24 декабря 1987 г. и 4–8 января 1988 г.

Звукорежиссеры — В. Самойлов, А. Кузнецов

Фото и дизайн обложки — В. Зиганшин

Интервью братьев Самойловых

журналу «Cosmopolitan-Урал» (июнь 2003 г.)

Вадим Самойлов

— Можно парой слов обозначить разницу между братьями Самойловыми?

— Глеб, безусловно, поэт и лирик. Вс мне больше физики. Это нормальное взаимодополнение. Я думаю, иначе мы не смогли бы столько лет ужиться в одном коллективе.

— Ты помнишь, когда первый раз в своей жизни увидел Глеба?

— Конечно, в окне родильного дома. Как и голается, стоя рядом с папой и размахивая цветочками. Нам показали его из окна, маленького и уже орущего.

— Вы ладили междусобой в детстве?

— Мы дружно жили. Хотя я больше, чем детство, помню мое взросление и его детство-отрочество. Его победы и впечатления от жизни... Мы параллельно развивались, всем делились. Пока я не поступил в институт, мы слушали и смотрели одно и то же. А читать, как Глебика, запоем, я не научился.

— Что для тебя брат? Опора? Друг?

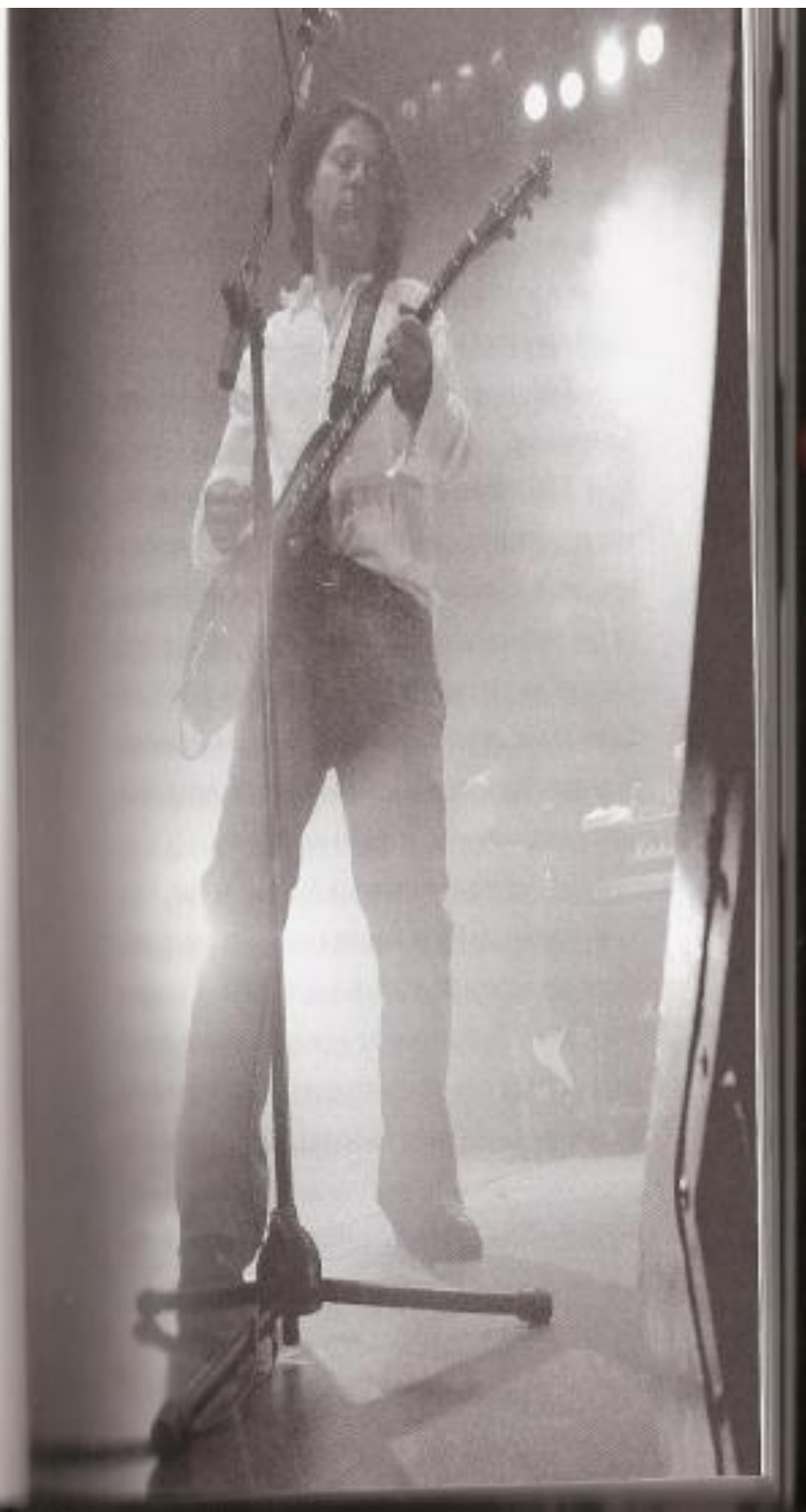
— 1, наверное, очень серьезную вещь скажу но... порву любого за него. Он действительно для меня настоящий друг. То, что мы братья, — это из разряда таких обязательных вещей, как семья, мама. Но мне еще очень хочется с ними делиться всем, что происходит. И, как это ни парадоксально, с нами случаются похожие события. Мы словно закодированы какими-то образом.

— Какие у тебя отношения с дочкой?

— Когда у меня папа с мамой разводились, я гонялся, что у моего ребенка будут и папа, и мама. Но судьба подкидывает нам испытания, с которыми мы не всегда справляемся, говорят же, не зарекайся... Чего бы там ни писали обо мне, какие бы слухи ни ходили, для ребенка папа всегда один, папа всегда хороший.

— Должны ли родители что-нибудь ососободелать для своих детей?

— Хочется все самое теплое и лучшее из себя достать и оставить дочке. Элемент умиления, конечно, присутствует. (Улыбается.) Когда слышу «папулечка», становлюсь как размазня такая... как кот на батарее растекаюсь. Я считаю, что весь запас любви, который в человеке есть, должен быть ребенку предоставлен. Потому что любовь к женщине — это одно, а к ребенку — совсем другое. Именно эта любовь движет Солнце, потому что ребе-

нск — продолжение тебя. Когда говорят клапины рень-
гм, имея виду Алсу, Губина, Линду... Да слава Богу, что
папа помог! Я совершенно спокойно к этому отношусь.
Я далеко не все еще сделал для дочки и надеюсь, что
у меня случится все, что я хочу сделать.

— Любовь к ребенку — это любовь-забота.
А к женщине?

— Я бы сказал, озарение. Как ни банально звучит,
ищешь свою половину. Человека, с которым все со-
падает. В течение жизни мне, намерное, повезло...
или не повезло?... но я встречал нескольких женщин,
с которыми совпадений было все больше и больше.
И сейчас я встретил человека, с которым совпадает во-
обще все. Это, наверно, самое большое счастье, очи-
щение души какое-то, встряска сильнейшая.

— Тебе часто встречаются хорошие люди?

— Мне как-то Костя Кинчев сказал, что Бог чьдеса
рассыпает везе и нужно быть просто готовым увидеть
эти искорки. В этом смысле мне в последнее время
встречаются напути сплошь хорошие люди. Может быть,
это оттого, что сблизился много раз теперь интуитив-
но отселеваю часть общения. Я помню о том, что есть мно-
го людей, которые хотят мною гордиться: друзья, знако-
мые, коллеги, компаньоны, дочка, супруга...

— А где же мама среди перечисленных?

— Мама — отдельно стоящий человек, ей пришлось
очень нелегко с нами. Живет три жизни одновременно:
свою, мою и Глебину. Не представляю, как она это вы-
носит все. Мы всегда к ней хорошо относились, но сей-
час мы с Глебом дрослнуже, видимо, чтобы заботиться
о нашей мамочке по-настоящему. Мы этого очень хотим.

— Чем она работает?

— Мама врач. Она всю жизнь работала в реанима-
ции хирургом-анестезиологом. Папа был инженером,
возглавлял небольшой архитектурный институт. Мы вы-
росли в маленьком провинциальном городе Асбесте,
в ста километрах от Свердловска. Это город: неболь-
шими улицами, со взрывами в карьерах, где, собствен-
но, и добывали асбест. Тогда весь город потряхивало,
это было обычным делом. С мальчишескими походами
к карьере, подбрасыванием щебенки или гвоздей на
рельсы и наблюдением за тем, как поезд их давит. Вот
такие диверсии детские... Но wagon где-то сто шесть-
десят тонн весит, поэтому наши гвозди, конечно, ника-
кого вреда ему причинить не могли и превращались во
что-то, похожее на нож.

— Что заставило «Алгату (рустис)» в свое время
уехать из Свердловска в Москву?

— В детстве мы не были хулиганами. Сейчас вот навспрыскиваем. (Смеется.) Мы в детстве такие были: жили рассветами красными, закатами... У нас квартира была одной стороной на восток, другой на запад. Мы зависали между сказками, читали книжки, слушали песенки, жили, скорее, внутренним миром. И благодарны родителям, что они нам дали такую возможность. Первые подарки мы купили такие: пластинку Окуджавы мне, Енисею — отцу. Родители — инженер и врач — не имели отношения к творческой среде, тем не менее у нас дома всегда собирались посиделки, разговаривали, пели про виноградную косточку, это было так трогательно... Или когда папа подпевал «кавалергарда век недолог», это меня вставляло, честно говоря.

Глеб Самойлов

— Какое твоё первое воспоминание о Вадиме?

— Очень хорошо помню, как Вадик купил на джинсы. Так долго копил, так все переживали... Когда Вадик джинсы эти все-таки купил, я так торжествовал, как будто их купили мне. С тех пор так и продолжается: когда Вадик напишет что-нибудь хорошее, я радуюсь, как будто это я сам сделал. Как бы мы ни ссорились, каких бы обид между нами ни было, гордость друг за друга —

она выше всего. Еще он возил меня в детский садик на санках.

— Брат в твоей жизни — поддержка, опора или что-то еще?

— Это данность. Субъективная реальность, данная мне в ощущение. (Смеется.) У нас всегда была большая семья: папа, мама, Вадик, я, бабушка с нами. Я не представляю себе другого. Это надо у Вадика спросить, может быть, он помнит, как прожил шесть лет без меня.

— Он помнит, как увидел тебя в роддоме...

— А, я знаю эту историю! И знаю, как имя он мне выбрал.

— Расскажи.

— Вадик категорически настаивал, чтобы меня назвали Пупсиком. Папа предложил назвать меня Лебом, что, кстати, соответствует православному календарю. В результате кидали жребий. Побросали в шапку бумажки с именами, шапку доверили держать папе. Вынули бумажку с именем Леб. Потом выяснилось, что так было написано на всех бумажках. Папа был хитер. Зато правильное имя дал. А так был бы я Пупсиком.

— Отличные имя для рок-звезды!

— Да, Вадик и Пупсик Сангилковы — легенды русского рока!

— Ты сейчас комфортно себя чувствуешь по жизни?

— В период какой-то безысходности и депрессии инстинктивно хотелось вернуться в детство. Территориально. К Асбест, например. Но я отдаю себе отчет, что эта тоска не по детству, а просто по счастью. Хотелось быть счастливым, а счастье ассоциировалось с тем, что было в детстве: мама, папа, Вадик, Асбест, солнце. Мы смотрим телевизор или с балкона смотрим, как заходит солнце за лес, похожий на океан... Вот это было счастье, и об этом чаще всего думалось в депрессивный период. А сейчас — нет. Сейчас хочется, наоборот, посмотреть, что там дальше будет...

Из музыкальной прессы начала 1990-х

В одной из аудиторий Уральского политехнического института города Свердловска находилась радиорубка, из которой студент радиотехнического факультета Вадим Сангилков (гитара, вокал), врач-кардиолог Александр Козлов (клавишные) и примкнувший к ним барабанщик Петр Май установили магнитофоны. Подсоединили их к издающему звуки звуковому пульту отечественного производства, бас-гитару вручили знакомому звукорежиссеру, осуществлявшему запись, и произвели в начале 1988 года первый альбом под названием «Второй фронт».

Из интервью Вадима Самойлова

«Это была самая «срочная» запись за всю историю группы. За первые три дня мы записали барабаны, бас, клавишные, следующие три дня посвятили голосу, гитаре и добавочным трекам, которые попросил сделать музыкант из группы «Встречное движение» Володя Махаев. В наличии было два синтезатора — отечественный «Форконт» и гдзээрский, арендованный у местного рок-клуба. Единственным притячным звуком на этих клавишных был скрипичный. Отсюда нгше знаменитое симфоническое звучание в ранних записях».

Неблагозвучное название БИА «РТФ УПИ» (под которым ребята просуществовали несколько лет и записали три альбома — «Если», «Голос» и «Свет») сменили на предложенное Александром Козловым ззонкое «Агата Кристи». И уже под этим именем на институтском вечере 20 февраля 1988 года состоялся их концертный дебют. Этот знаменательный день и принято считать официальной датой рождения группы.

Из интервью Вадима Самойлова

«День рождения у нас 20 февраля. В этот день десять лет назад мы под названием «Агата Кристи» сыграли

свой первый концерт в актовом зале Уральского политехнического института. Публика состояла из студентов, а так как денег ни с кого не брали, то, ясное дело, был биток, то есть человек триста. В течение первого года все наши концерты шли примерно по одному сценарию.

Первые три-четыре песни публика присматривалась. Потом начинала формировать свое отношение, а потом уже можно было надеяться на какую-то реакцию. Аудиоинформации у народа тогда никакой не было. И поэтому для нас каждое выступление превращалось в маленькую войну за публику. Сносить заграждения на первых же аккорда» стали гораздо позже, но даже в те времена мы иногда бисировали».

Самое первое интервью «Агаты Кристи» официальной советской прессе: «Детектив в стиле „харт-рок“» (журнал ЦК ВЛКСМ «Комсомолецкая жизнь», № 6, март 1989 г. Рубрика «Встреча для вас»)

В заголовке нет ошибки. Именно так как сплав традиционного харда и арт-рока, определяют свой стиль участники рок-группы «Агата Кристи». Есть такая в Свердловске. Странное название, не правда ли?

Слово руководителю группы, вокалисту и гитаристу Иадиму Самойлову.

— Вадим, совсем недавно стать популярным в рок было довольно просто. Стоило спеть про недостатки в обществе, ткнуть пальцем в больное место — и готово. Теперь этого явно недостаточно. Какие, на твой взгляд, темы будут преобладать в рок-музыке в будущем?

— По-моему, на первый план должен выйти человек. Его индивидуальность. Не нарочитая конкретизация образа, а размышления о том, как в людях уживаются любовь, честь, верность и предательство. Стремление быть добрым и жестокость, правда и ложь... вечные темы. Хватит перепевать стихи из «Огонька». Это не музыка, в конце концов! Необходим уход от голой конкретики в общечеловечность. Больше философии без готовых ответов.

— Ты говоришь о философии, но, по-моему, ваши выступления оставляют как раз обратное впечатление: все очень конкретно, зло и «круто».

— Да, пожалуй, так и было. Однако наши последние песни иного плана. Максимализм — дело хорошее, но на нем далеко не уедешь. Надо начинать ду-

мать, рассуждать, осмысливать какие-то явления, события, поступки.

— Говорят, у молодежи сегодня нет своего героя, своего Павла Корчагина. Что ты думаешь по этому поводу?

— Уверен, конкретного идеала, эталона, символа у молодежи конца восьмидесятых и быть не может. Слишком противоречивое, неоднозначное сейчас время. Но нельзя забывать, что общечеловеческие ценности никто не отменял. По-моему, на них должен ориентироваться нормальный молодой человек.

— Я хочу задать не очень корректный вопрос. Что важнее в песнях группы: музыка или слово?

— Пожалуй, все-таки музыка. Она первична. Нам больше радует найденное удачное музыкальное решение того или иного фрагмента песни, нежели поэтические изыски в тексте. Однако не надо думать, что нас мало волнует то, о чем мы поем.

— Что ты думаешь о взаимоотношениях между профессионалами и любителями рок-движения?

— Об этом нельзя судить только плохо или только хорошо. Везде надо различать определенные категории людей: настоящих художников, мастеров, и конъюнктурщиков; свято заблуждающихся профессиона-

люде, воспитанных на культуре прошлых десятилетий и дегьцов от музыки. Последние как раз и гонятся за ту-гил кошельком. Рок для них — средство наживы. Они его используют, но, по существу, презирают. Кроме того, много кспий ломается, на мой взгляд, просто на пустом месте. Нет-нет да и ополчается кто-нибудь на внешний вид рокеров. В принципе я могу понять этих людей. У меня бабушка тоже в шоке от моих длинных волос и серьги в ухе. Но я считаю, что внешний вид выполняет свою функцию на сцене — он «цепляет» зрителя. Это важно, потому что новичку с первого раза довольно трудно воспринять, скажем, у же «Атту Кристх», ее музыку. Но, «зацепившись», он, возможно, захочет лучше разобраться в том, что мы делаем. Пусть десять человек плюнут и никогда больше не придут на концерт, зато десятый со временем станет нашим зрителем. Верно?

Из музыкальной прессы начала 1990-х

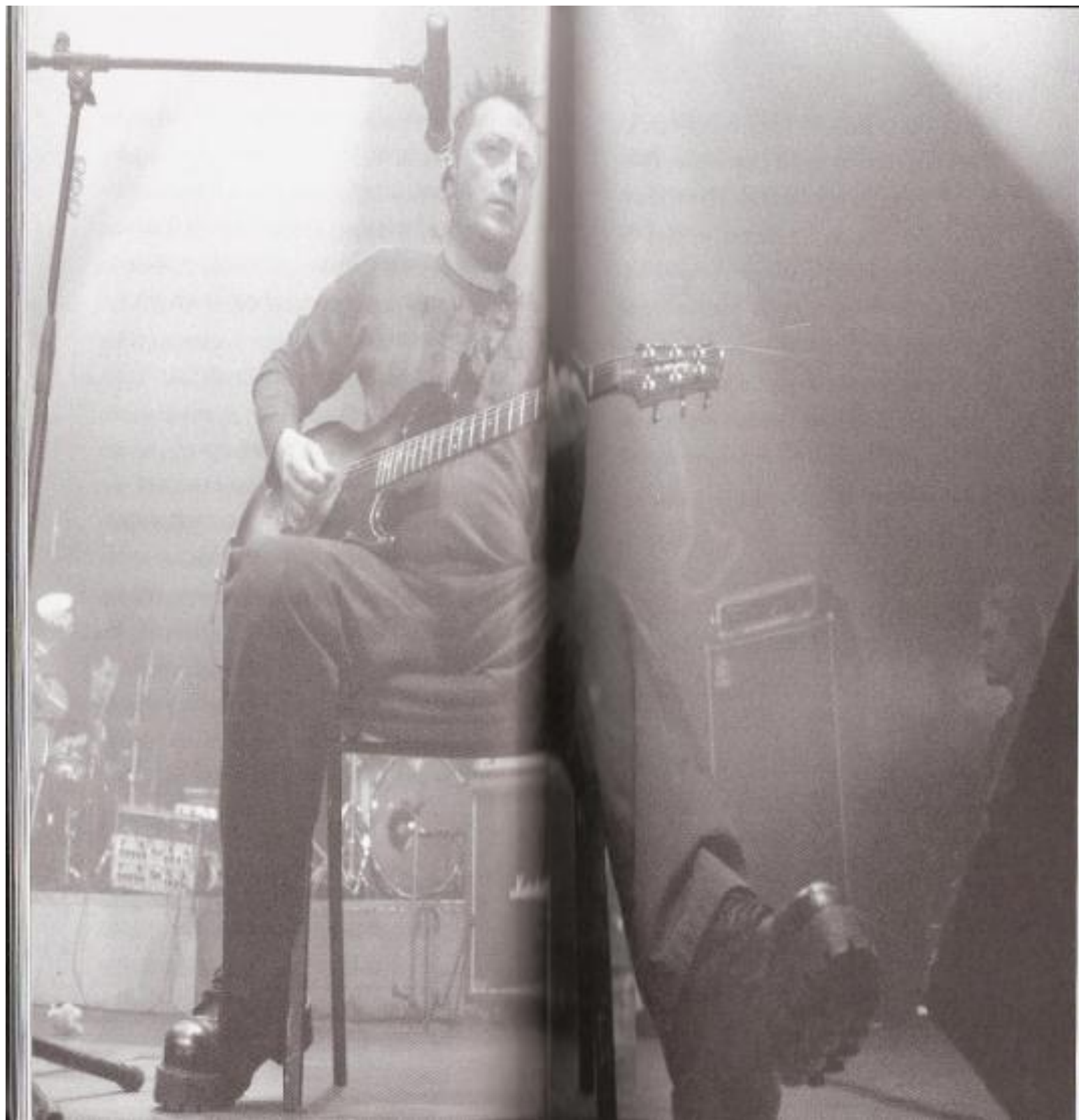
Чуть позже в группу влился младший брат Вадика Глеб, песни которого коллектив во всю исполнял и до его прихода. Поскольку все инструменты так или ина-

че были уже разобраны, Саюйлову-младшему досталась бас-гитара. А место покинувшего коллектив барабаника Петра Мия занял успешный поиграть в «Наутилусе Поппилиусе» и «Флаге» Альберт Готалкин. В таком составе группа и приступила к записи альбома «Коварство и любовь», с которого, собственно, все по-настоящему и началось.

Из интервью Вадима Самойлова

«Существует две версии альбома „Коварство и любовь“. Первый раз мы записали его просто как очередной магнитоальбом (о пластинке мы тогда и не мечтали) ... И где-то через полгода совершенно неожиданно студия „Синтез“ предложила издать его на виниле. Поскольку запись была плохая, нам пришлось делать ее заново. Впервые у нас появилась возможность записать всё в нормальных условиях на Свердловской киностудии и мы решили включить в „Коварство и любовь“ несколько песен из „Второго фронта“».

Несмотря на примитивные по сегодняшним меркам аранжировки, именно этот альбом вывел группу в первый эшелон отечественного рок-исстеблишмента.

На фоне затеревшего «Наутилуса Помпилиуса» с усталым вокалом Бутусова, слишком простенького «ЧАЙ-ФА» или слонных для восприятия «Флага» и «Кабинета» (также из свердловского зшелона) музыка «АН» бодрила и освежала. Вадим выходит на сцену с подведенными тенями под глазами, в стильном черном фраге и белкй манишке а-ля Роберт (мит («The Cure»). Глеб во время выступлений сидел. Все это выглядело гораздо нескиданнее, чем галифе и Георгиевский крест тогдашнего басиста «Нау» Умещого или горский сценический иидж «чайфоз».

Из интервью Глеба Самойлова

«Несколько лет я пел на сцене исключительно сидя. Встал, потому что началась клаустрофобия. Этот стул меня как бы замыкал, ограничивал мое жизненное пространство. И вот в один день я во время концерта встал, отшвырнул стул и больше не садился».

Из интервью Вадима Самойлова

«Выглядели мы тогда вполне типично для свердловской рок-группы. Как сказал Слава Бутусов, у все»

наших команд в 1980-е был период павлинизации». Дикие прически, которые все считали панковскими. Не менее страшный грим и какие-то отчаянные жесты.

Кстати, нас и «Наутилус» красила одна и та же девочка, так что мы были чуть ли не близнецами. Но несмотря на весь этот экстремизм, наши старые фотографии нравятся нам гораздо больше, чем новые. Хотя бы потому, что на них мы стройнее и моложе».

Истеричный вокал Самойлова-старшего, без труда вписавшийся в симфонические пассажи клавишных Козлова будоражил слух, а небанальные тексты заставляли слушателя искать в них таинственный смысл. Это оказалось созвучно настроению питерской богемы. Там песни уральских музыкантов сразу прилились ко двору. По итогам опросов ленинградской «Смены» в 1989 году, группа заняла восьмое место, потеснив столичную «Машину времени» и местный «Пикник».

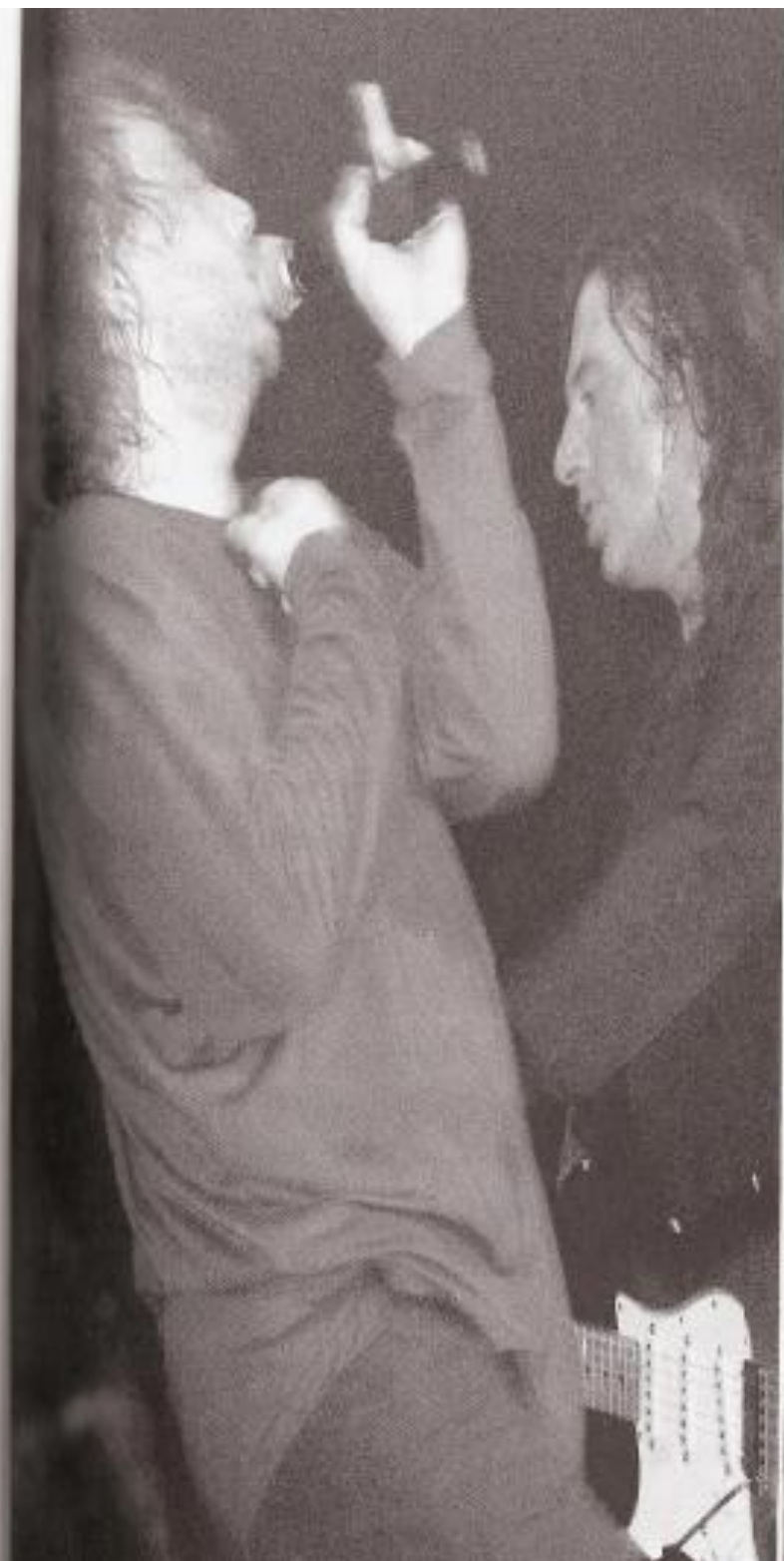

Газета «Красная звезда» (г. Ясный Оренбургский обл.), 30 марта 1991 г.

В канун дня рождения свердловского рок-клуба и его 5-летнего юбилея, готовя выпуск «Диалога» к этому событию, я не мог не организовать встречу наших читателей с одной из самых популярных в Европе свердловских рок-групп. Но прежде, чем я предложу вашему вниманию фрагменты разговора с музыкантами «Агаты Кристи», хотелось бы вкратце напомнить историю этой группы.

Все началось в конце 1970-х, в школе № 1 г. Асбеста Свердловской области, где учились Вадим Самойлов, Саша Колов и Петя Май. Первые попытки создать школьную группу закончились тем, что судьба разбросала энтузиастов рока по разным вузам Свердловска. В 1984 г. они снова объединились в группу под названием ВИА «РФ УПИ» (дело было на радиофаке Уральского политехнического института, где тогда учился Самойлов).

Вскоре барабанщик Май уехал по распределению и состав группы сменился. На клавиши встал молодой сотрудник медицинского института Александр Козлов, а бас-гитару взял младший брат Вадима Самойлова

Глеб. В декабре 1986 г. группа дебютировала на сцене свердловского рок-клуба, где они и нашли отличного барабанщика Алёку Потелкина, ранее игравшего в группе «Флаг» и знаменитом «Наутилусе». Дебют был успешным, и вместе с «апрельским маршем» и «Отражением» группа Самойлова, которую решили назвать «Агата Кристи», была без всяких сомнений причислена к лидерам третьего поколения групп свердловского рок-клуба.

Ну а сейчас — интервью звезд из группы «Агата Кристи» клубу «Диалог с музыкой».

— «Агата Кристи» — самая раскрученная свердловская группа. Постоянно приходится читать о ваших зарубежных гастроях. Интересно, как вы принимаете «за бугром»?

Вадим: Хоршо.

Александр: У них так отличная организация и доброе отношение ко всем выступающим. Очень теплый прием и масса аплодисментов! Причем мы выступали не в привычных для Союза залах и стадионах, а в таких тусовочных клубах, представляющих собой что-то среднее между нашими кафе, барами и дискотеккой: кто хочет, сидит, слушает нашу музыку, врубаемся в наш рок. Кто-то танцует, кто-то пьет пиво...

— Зарубежным гастроям «Агаты» предшествовало участие группы в международных фестивалях: «Интершанс» (1988) и «Ступень к Парнасу» (1989). Вас не смущает то обстоятельство, что в размерных кругах эти фестивали именуются голсовыми и мажорскими?

Вадим: Единственное, в чем можно обвинить «Агату», — это в участии в финале «Ступени». Но у нас не было выхода: группа отыграла в первом туре и стала победителем, поэтому должна была присутствовать в финале. А пока дело шло к финалу, в «Ступень к Парнасу» пролезла вся московская полса, что и погубило весь конкурс. Что касается «Интершанса» — он был чисто роковый, на нем играл андеграунд: «Апрельский марш», «Вопли Видоплясова», «Отражение» и «Николай Клерник».

— Перед вами ждет очень престижный фестиваль «Открытия реки», который состоится во Франции...

Вадим: Да, на нем будут лучшие по итогам прошлого года тридцать с лишним групп из девяти европейских стран. Союз представляет только одна «Агата Кристи». К сожалению, из-за событий в Персидском заливе фестиваль перенесли на апрель-май, так что придется подождать.

— Пик признания «Агаты Кристи» как группы международного уровня совпал с выходом самого популярного вашего альбома «Новарство и любовь», которому критика дала противоречивые оценки. Что можете сказать сами об этом альбоме?

Вадим: После альбома «Второй фронт» у нас была большая пауза, и «Новарство» стал итогом двух с половиной лет жизни и творчества группы. Мы писали его очень долго и очень трудно: в 1989 году сделали магнитофонную версию, а в 1990-м записали для выпуска диска на «Мелодии». Сложности были в сведении и записи всех партий на должном уровне, поэтому пришлось прибегнуть к помощи компьютеров. В этом и усмотрели «ревнители чистого рока» проявление какой-то «экстремности звучания».

— В рок-клубе говорят, что большая роль в осуществлении пластиночных, фестивальных и международных проектов «Агаты» принадлежит вашему менеджеру Лене Чисовой.

Александр: Она просто выполняет свою работу, договариваясь по поводу концертов, поездок.

Глеб: Во всяком случае, на Запад мы попали не благодаря ей. Кто-то из западников нас услышал, кто-

то увидел, а сейчас их менеджеры присылают приглашения.

— Как сейчас мы вспомнили свердловский рок-клуб, расскажите, что с ним случилось? Телевизионная программа «Взгляд» цитирует слова вашего менеджера о том, что «клуб остался лишь в воссталенном мозгу его президента Граховва». А на днях «Комсомолка» опубликовала опровержение того же Коли Грахова, который заявил, что группа «Агата Кристи» репетирует на базе рок-клуба и ее менеджер не могла тако-го сказать...

Вадим: Ты поймешь детскую игру «испорченный телефон»: Центральное телевидение просто стало ее участником. Было заседание рок-клуба, на котором ребята решали с облсовпрофом проблемы с помещением для репетиционной работы и выделения средств на оплату аренды этих помещений. При этом было сказано, что гигантские суммы за аренду, которые рок-клубу взять негде, могут стать причиной того, что мы потеряем даже комнатушку на Володарского 9, и ничего не останется делать, как самораспуститься. Какая-то студенточка с журфака Уральского университета краем уха это услышала, сделала поспешные выводы и не придумала ничего лучшего, как передать своей подруге,

работающей в Москве, сенсационную информацию с самороспуске свердловского рок-клуба... А вообще мне непонятно, почему о клубе спрашивают кого угодно, только не нас музыкантов? Пока есть свердловская школа рока, пока есть группы, рок-клуб будет! Другое дело, как будут меняться формы и содержание его деятельности...

— *Насколько мне известно, «Агата Кристи» — первая свердловская группа, гастрوليрующая в Оренбургской области. Как вам наша публика? И означает ли ваш приезд то, что уральские группы последуют за вами и мы сможем наконец увидеть их живую?*

Вадим: Во-первых, организаторы гастролей очень сильно «сбланили» нас с аппаратурой. А во-вторых, мне кажется, в Оренбургской области просто не хзят слушать рок.

Александр: Поэтому и приезд групп сюда маловесен. В Орске, например, мы работали в почти пустых залах. И это после аншлагов в пятнадцатитысячном ленинградском спортивно-концертном комплексе...

— *Как вы считаете, получила ли свердловская команда «Агата Кристи» такую же международную признательность и популярность, как и рокеры изге-*

стний английской писательницы, чье имя дано название группе?

Александр: Вряд ли.

Вадим: Популярность — это нормальная мечта любого нормального артиста. Но мы прекрасно гонимее свои возможности. За очень многое сейчас мы не рассчитываем. Пока что просто играем ту музыку, которая нам нравится. А дальше посмотрим...

«Декаданс»
(1990)

Тексты — Г. Самойлов, А. Козлов («Эпидемия»)

Аранжировка — «Агата Кристи»

Продюсер — В. Самойлов

Записано и смикшировано В. Самойловым и А. Кузнецовым, «Студия 8», Свердловск, 1990

Фото и дизайн — И. Зиганшин

Из интервью Глеба Самойлова

— Началось все это в городе Асбесте, когда я заканчивал школу. В это время в Свердловске Вадики, Саша Козлов и Петя Май решили собрать окончательный состав группы и назвать ее «Агата Кристи». Тогда уже имелось в виду и мое участие, и мои песни... Почему я говорю «начинал с Асбеста» — потому что я, повторюсь, заканчивал там школу и периодически через Вадику получал пленки с записями свердловских групп. Началось, разумеется, с «Грифин Дикюса», потом, конечно, был «Наутилус» и это меня очень «стигматизировало», так сказать, к самостоятельному творчеству...

— А что больше всего привлекло в их творчестве?

— Прежде всего, их отличие от всего остального русского музыкального андеграунда. Поразило, что свердловский рок был адресован не взрослому, сложившемуся человеку, а как будто именно мне, тогдашнему подростку лет четырнадцати. Все эти песни пелись для меня и обо мне и моей душой — и тут дело даже не в словах! А вот это ощущение какой-то незащищенности, инфантильности, страдания, ничего не имеющего общего с сентиментальностью (потому что это все-таки взрослое качество уже)... Это даже было

не в текстах!.. Вот эти они и подкупили мое неокрепшее детское сознание.

— Вы всегда сами писали себе тексты, и это казалось странным. Насколько я знаю, в Свердловске все остальные работали с Ильей Кормильцевым.

— Он писал тексты почти всем свердловским рокерам. Мы — редкое исключение. Поэтому когда говорят: «Ну „Ваутилу!“ — это прежде всего стихи Кормильцева», нам это кажется диким. Стихи Кормильцева были тогда у всех свердловских музыкантов. Просто Бутусов смог их очень точно передать и заодно привнести в них ощущение своей исключительности и индивидуальности.

— Почему вас вдруг потянуло в Москву? Ведь самые известные свердловские музыканты уехали в Питер? Бутусов, Настя, Толева...

— Потому что в Москве в то время не было свердловчан, а в Питере уже были. Главной свердловской группой в Москве тогда был «ЧАЙФ»! Это были «полномочные» представители Урала в столице! (Смеется.) Нам стало обидно, потому что «ЧАЙФ» условно можно назвать свердловской группой. Только географически! Теперь, конечно, нет, но тогда... Они не передавали то

мироощущение, которое казалось нам основным фишкой свердловского рока.

— Тем не менее они единственные фактически, кто остался в родном городе!..

— (Остальные просто взяли на себя миссию подвижничества! То есть — ходить по стране, распространять цвет свердловского рока. А «ЧАЙФ»... Он свел свой фитилек в родном городе!

— В каком смысле? Они себя этим похоронили?

— Нет, конечно! Я считаю, что мы просто пошли разными путями. Можно гореть недолго, но ярко... как Данко или Прометей! А «ЧАЙФ» выбрал добротный, хороший ритм существования, который, наверное, наиболее свойствен человеку хорошему... Человек, который горит быстро, обычно считает в себе многие качества. В том числе много грязного и неприятного. А человек, который горит ровно, согревает своим теплом окружающих, друзей, семью... этот человек — я не знаю... (задумывается) он милый! Вот! «ЧАЙФ» — они милые!

— В свое время свердловский рок-клуб ставился своим братством. Многие считали его большой семьей...

— Мы долгое время были вне семьи. Потому что в середине 1980-х эта семья напоминала семейство Звездуновых из сериала «О.С.П.-студия». / всех начались коммерческие концерты, все занимались только собой. А потом время вообще очень странно распорядилось. Команды, с которых начинался рок-клуб, исчезли. Володя Шахрин как-то заметил: «Если бы кто-нибудь нам сказал в 1988 году, что от всего свердловского рок-клуба останутся только „Чайф“ и „Агата Кристи“, я рассмеемся бы тому человеку в лицо».

— Почему?

— Остались две самые нетусовочные группы. И как раз их тогда гнобили. «Чайф» дупили за то, что они играют ритм-энд-блюз, а нас — за то, что мы не слишком сильно чтим авторитеты, да и вообще какие-то не такие. В свое время любовь «Агата Кристи» в рок-среде считалась дурным тоном.

— Даже так?

— Ага. Потому что «Агата Кристи» — это enfant terrible русского рэка!..

Начало 1988 года. Рок вышел из подполья, выплеснувшись на обывателей с экранов телевидения рванопетрической волной. Сликойствие «Наутилуса», бунтарство «Алисы», безумство «Аукцыона»... Тогда же появился и самодовольный колодой человек во фраке с гижонисто уложенными локонами. Название «Агата Кристи» вряд ли натоминало что-либо, кроме знаменитых детективов всемирно известной дамы.

Позднее выяснилось, что красавец во фраке — и-тарист Вадим Самойлов, а басист — его младший брат Глеб. Их знаменитая композиция «Viva Kalman!» сказала много. Богатейшие клавишные, красивые гитарные партии и затюкающийся юкал. Конечно, фирменный свердловский звук слышался сразу, но своего все-таки было больше. В том, что «Viva Kalman!» не случайность, убекдал весь альбом «Агата» «Коварство и любовь». Отрывки из оперетты, произведений Гвиридова и воен-но маршей едкая ирония, готеск и псевдоцитаты. Ю-нечно, были обвинения и в помпезности, в излишней красивости...

Ипрочеи почти сразу после выхода «Коварства и любви» группа пропала. А появилась уже только с плэ-

стинной «Декаданс». Ничего общего спрежней оперет-той: тексты жестче, почти исчезли вьчурные клавиш-ные, фрак отсвергнут. На сцене теперь властвует не цы-ганский барон Вадим, а Глеб — тот сатый мастер акро-батини на стуле с гитарой.

В троцессе работы над «Декадансом» Вадиму при-шло заниматься продюсерско-директорскими функ-циями, поэтому большую часть творческих задач взяли на себя Александр Козлов и Глеб. Именно Самойлов-младший впоследствии станеи основным текстовиком группы. Кроме того, в записи этого альбома принимал участие новый и последний на сегодняшний день бара-банщик Андрей Котов (экс-«Кабинет» экс-«Трек»), ко-торый, безусловно, привнес в музыку группы свежее дыхание.

Андрей Котов рассказывает о себе

Когда-то в Свердловске была экспериментальная студия «Сонакс». Потом из нее получились две глав-ные свердловские группы — «Трек» и «Урфин Джюс». Из которых уже получилось все остальное, и одним из первых — «Кабинет». А также «Проект Александра

Пинтыкина», он же — «ТАП». Барабанщик «Агаты Кристи» Андрей Котов успел поиграть практически во всех перечисленных группах.

«Я родился 3 апреля 1963 г. в Свердловске. Мамы — бухгалтер на заводе, отец — слесарь какого-то большого завода. Ходил во всевозможные секции и кружки, начиная с художественной школы и радиокружка, где мы собирали модели всяких танков и самолетов. Кроме того была секция самбо, боксы, отряд «Каравелла», походы на лыжах и так далее.

Потом началось пение под гитару во дворе. Во дворе кто-то мне показал эти самые три аккорда, а потом мне досталась книжка, в которой аккорды были точечками нарисованы на ладах. Ну я отличник в этом деле разобрался. У нас построили детский садик — это же кладь просто! Собираться на верандах и там петь!

А потом девочки у нас во дворе зацвели, и начался период ухаживания. В те времена это делалось красиво и, естественно, сопровождалось песнями. Также семеняды. У меня был приятель — жуткий хулиган. С ним у нас был дуэт: то она соло-гитаристка, то я. «Там, где клен шумит», из Оркестра Поля Мориа какие-то

темы. Усиленно исполнялись «Генералы песчаных карьеров».

Потом период с гитарами закончился. Появились первые магнитофоны и записи за деньги. Тогда все еще было запрещено. А деньги... стипендию всю на это дело тратил. Э, сколько себя помню, никогда не был без денег. Грузчиками ходили работать на конюшню фабрику.

Барабанить еще в школе начал — вынос знамени, занос. Потом — гитара. Потом (уже в техникуме) появилась группа. / нас на курсе на двадцать пять человек было три музыкальных группы. Потом осталась одна — из тех, кто более или менее был знаком с аккордами и мог хоть что-то сыграть. Я однажды тоже на каком-то конкурсе пел, после чего руководитель мне сказал: «Знаешь, ты лучше играй!»

Потом на репетиции барабанщик не смог что-то сыграть. Ему объясняли-объясняли, он говорит: «Вот сиди и сыграй». Я сидел да и сыграл. Барабанщик обиделся и ушел. Так я остался за барабанами.

На каком-то фестивале я играл с техникумовской командой, и меня увидел Жень Димов, идеолог и барабанщик группы «Трек». У него к тому моменту были проблемы со спиной, и он не мог играть. Ему была

нужна замена. Он со мной позанимался, но скоро * не-
то стало все нормально, и он вернулся, а я обиделся и
вернулся в свою команду.

Потом Женя пришел звать меня назад. Я — ни к ка-
кому. Он говорит: „Ну поедem, хоть поговорим. Просто
поболтаем. Просто поиграем на барабанах“.

На этот он меня и поймал. Приехали, а там бараба-
ны стоят — такие... Техника игры у Жени была особая:
удар, которого я ни у кого не слышал ни тогда, ни сей-
час. Очень странная штука. У него была своя теория:
и барабана, говорил он, звук нужно доставать. Не би-
вать его туда, а вытягивать. Как-то мы с ним сидели на
вершине эдакого университета — город весь перед нами.
И Женя говорил мне: „Представь, что перед тобой бара-
бан. Весь город — это барабан, и он должен зазвучать.
Полностью, всем объемом — ты должен его заставить“.

И я сидел и пытался достать этот звук. А у него по-
лучалось.

Партии были очень кризисные, сложные. Но самое инте-
ресное было, когда они начинали получаться. А на одной
из репетиций я почувствовал, что * летаю. Прежде все
очень не хотели со мной играть — новый человек, ко-
ллектив очень сложный, интеллектуальный, универсаль-

ский... И * неинтересно было возиться. И вдруг они на
одной из репетиций почувствовали — масть пошла, вой-
мили! И я почувствовал! И вот начиная с того момента я
начал бороться. До этого Женя меня тянул, а вот потом
ты преодолеваешь какой-то этап, и ты знаешь, что будет.
Я перешел эту грань, и у меня получилось.

Это, я думаю, самое главное, чему Женя меня на-
учил: он научил меня учиться. Начало было голое —
я уже знал примерно, что я хочу. И тут возникла армия.
А когда я вернулся, думаю, что во мне что-то сложилось
в плане физиологии. Я уходил в армию самым перспек-
тивным барабанщиком в Свердловске. Был подъем, так.
Когда я пришел, то слушал про себя легенды. А когда
вернулся — ничего сыграть не мог. Эти два года... Мало
того что просто выброшенные, так еще и профессиональ-
но меня истортели.

Плюс развалилась группа. Мне рассказывали, что, ко-
гда я ушел у них произошел перелом. Гитарист ушел
в оркестр, музыкальный идеолог занялся препода-
ванием, и группа, по сути дела, развалилась. Обидно
страшно. Но я все-таки попробовал начать все сначала.

Я купил себе барабаны на деньги, которые мать
отложила себе на похороны. Приехал и говорю:

Тетя Катя — надо!

Она говорит:

— Ты понимаешь, это же... э...

— Ну надо!

— Да...

— Я отдам!

— Когда?

— Не знаю когда. Теть Катя, ты ж не удержишь, пока я не отдам!

Факт тот, что в то лето купив барабаны, один день я работал грузчиком, а следующий — занимался. Часа два-три приводил руки в порядок, а потом садился играть все понемногу.

Играл я теперь с главной свердловской командой „Урфин Джюс“. Прехали по городам и весям. В Тюмени мы дали десять концертов на одной площадке! Это были последние гастролы этой группы. Наш вокалист Саша Пантыкин на первом же концерте сорвал голос, и оставшиеся десять мы работали: безголосым солистом, на ходу придумывая инструментальные вещи.

После этого „Урфин Джюс“ начал тихо умирать. Пантыкин занялся тем, что начал строить первую в Свердловске студию, а в какое-то время вообще ничего не де-

лал. Пробовал сделать сольный проект, потом играл с „Апрельским маршем“, ну а когда стало ясно, что с ними тоже ничего не получится, мне поступило предложение от „Гаты“.

Из статьи «Самый тихий барабанищик»

— Почему ты, Андрей, на всевозможных пресс-конференциях, ТВ-съемках обычно держишься в тени, молчишь?

— Я не завидую остальным ребятам! Дело в том, что запросы и дело повторяются и вертятся вокруг примерно тридцати тем. Сначала Вадим, Глеб и Саша придумывали все новые ответы, а потом это все закончилось, и они стали повторяться, что не слишком приятно...

— Что ж, востолкну этот лрзбел и пгговарюс великим «зготовским» млчальнским. Ты ведь в «Агате» с девятиного первого года?

— С девятиногого. Пришел на альбоме «Декадинс».

— А ты свою биографию можешь назвать богатой?

— Да нет. Родился в Екатеринбурге. После школы пошел в монтажный техникум просто потому, что он был рядом с домом. В техникуме руководитель моего

ансамбля однажды попросил поиграть нашему гитаристу поступить в музыкальное училище. Когда мы отыграли программу, то в комиссии заинтересовались: а почему барабанщик не поступает?.. И взяли меня сразу на второй курс! Я уходил в армию, после чего закончил музыкальное училище, а затем поиграл в известных свердловских командах.

— Можно ли сказать, что в свердловском роке в те годы не было барабанщика лучше Катова?

— Да нет! Иллюзий насвой счет не питаю.

— Ну а что «Агата Кристи» — лучшая группа, ты можешь произнести?

— В чем-то — да! Я сейчас убеждаюсь, что есть некоторые моменты, в которых группа ушла дальше других. Их не очень много но они есть.

Из музыкальной прессы начала 1990-х

Песни из альбома «Декданс» получились гармонически сложными. Петь их под гитару, сидя на дворовой скамеечке или в праздничном застолье, было бы непросто. Большинству слушателей понятнее и ближе была

трехаккордная эстетика Цоя с несложной рифмой и простыми, легко запоминающимися текстами. Именно этот принцип и использовали музыканты «АК» в следующем, возможно самом удачном альбоме — «Позорная звезда». Запись этого «эпохального» творения совпала с началом сотрудничества с мощной финансовой структурой под немusикальным названием «Росренстрой», которая становится спонсором коллектива (один из его руководителей Надушин когда-то учился вместе с Вадимом Саймоновым).

И вскоре группа «Агата Кристи» окончательно перебралась в Москву.

«Позорная звезда»
(1992)

Тексты — Г. Самойлов (1, 2, 4–8, 10, 11), Г. и В. Самойловы (3, 9)

Запись 4 микс — «Студия НП», Екатеринбург, 1992

Ремастер — «Студия 8», Екатеринбург, 1993

Звукорежиссер — В. Самойлов

Звукорежиссер — А. Кузнецов

Продюсер — В. Самойлов

Графический дизайн — И. Зиганшин

Из музыкальной прессы 1990-х

Весь '94 год Москва оттягивалась под нузск с уральским акцентом. Ребята с Урала из «ЧМФ», «Наутилуса» и «Агаты Кристих» потеснили столичных рокеров и лидируют на сегодняшний день, собирая наибольшую аудиторию и вызывая неподдельный интерес рок-тусовки.

Про музыкантов группы «Агата Кристих» на заре их деятельности мэтр российской рок-критики Артем Троицкий сказал: «Молодые и бодрые, несущие заряд „Алисы“ и настроение „Наутилус“». Большая надежда Свердловска».

С тех пор минуло много лет. Свердловск вновь Екатеринбург. А надежда одного города превратилась в гордость всей рок-н-ролльной России. Именно в Государственной центральной концертной зале «Россия» выступает теперь этот коллектив.

Из интервью Вадима Самойлова

«Любой артист хочет достичь результатов и выйти на свой собственный Олимп. Это должно выражаться не только в мечтах, но и в реальных цифрах,

в престижных залах, в публичке, которая в эти залы приходит. Втайне мы всегда надеялись на большее, чем ДК им. Горького. Слава богу, эта тайна стала явью!

Теперь все увидели, на что мы способны на самом деле! Нет, мы не отрекаемся от рок-н-ролльных клубов. Хотя, как это ни пошло звучит, мы работаем в шоу-бизнесе и наша задача доказать, что рок-музыка может конкурировать с любым эстрадным жанром и достойна звучать в самом большом концертном зале.

«Агата Кристи» на сцене — это полная статичность, черная гамма костюмов, а-ля оперные пассажи вокалиста, обилие минорных картинно-красивых мелодий в сочетании с буйной, яростной энергией, выплескиваемой в зал.

Альбом «Позорная звезда» был записан братьями Самойловыми летом 1992 г., но до широкой публики дошел только спустя год. И «Звезда» была принята в эфире не ура. Еще до официального выхода альбома запись попала в Интернет и тут же стала безумно популярной, а уже из Петербурга популярность группы распространилась по остальной стране. Когда молодая радиостанция «Максимум» поставила две композиции

группы («Как на войне» и «Новый год») в длительную ротацию, — успех «Агаты» был закреплен.

По опросу «Радио Балтика» композиция «Истерика» стала лучшей песней в ежемесячных хит-парадах (август и октябрь). А песня «Как на войне» может по праву считаться хитом прошедшего года. Клип этой песни не сходит с телеэкрана уже больше полугода.

Из интервью Глеба Самойлова

— Глеб, много хитов у «Агаты», но нет хитовой строчки «Я на тебе, как на войне на войне, как на тебе...». Как она появилась?

— Не в муках! Она из тех, что сами приходят на ум! Но после глубоких переживаний. И семейная жизнь, и любые взаимоотношения двух любящих людей строятся на том, что, с одной стороны, два индивидуума стремятся слиться друг с другом, а с другой стороны, это ведь невозможно, потому что есть «Я» и «Я».

— Не кажется ли тебе, что с точки зрения современного литературного русского языка эта хитовая строчка корявая...

— В школе у меня по русскому языку были одни пятерки. Я много хорошей поэзии и прозы перечи-

гал... Так что здесь намеренная «исривость». Не будешь, мысль была бы выражена слишком пафосно. Описывать явления круглыми фразами, поверьте, не так сложно. А вот постараться задретиться в разговорный язык — это интересно. К тому же я не претендую на лавры ни поэта, ни даже поэта-песенника. Я просто — песенник!

Выпустив такой правильный с коммерческой точки зрения альбом «Позорная звезда», группа очень сильно оплодотворила свою аудиторию. Молодежь от 14 до 20 лет подседала на песни «Агаты» потому, что они были по-иному танцевальны: давали пищу воображению и из уже можно было легко спеть (даже не имея музыкального слуха).

Примерно в это же время «Агата Кристи» вступает в концертно-продюсерскую организацию «Рэйс-нью-эки». И у коллектива сразу же начинается бурная гастрольно-концертная жизнь. У музыкантов впервые появилась возможность приобрести самые последние компьютерные разработки, инструменты. Пожалуй, это был беспрецедентный случай, когда спонсор вкладывал деньги в рок-н-ролльную команду. Был довольно большой риск не получить вложенные средст-

ва, учитывая, что посещаемость концертов резко упала. Но выбрав «Агату», спонсоры, как ни странно выиграли.

Одно из первых интервью после переезда группы в Москву

— Ты из небольшого города небеса под Екатеринбургом, как вот Москва? Похожа ли она на остальные русские города?

Вадим: Есть много городов в России, по которым сразу видно: здесь живут состоятельные люди. Но такого, как в Москве, больше нигде. В других русских городах не культуры успеха. Нет людей, которые многого добиваются и с которыми есть о чем разговаривать. В Москве наиболее пробивные люди. Заметные, состоявшиеся, успешные.

Глеб: И в то же время Москва представляет собой срез всей России. Роскошный центр, но чем дальше от центра, тем чудовищнее жизнь. В Подмоскovie можно увидеть такую нищету, какой нет нигде в остальной России. Москва — это Россия в миниатюре. Вы приезжаете на Курский вокзал и проходите его насквозь — от перрона до «Агатушек». Попробуйте — и увидите полный

спентрвсего, что есть в России. От бомжей в подземном переходе до шикарного небоскреба. Достаточно просто идти через вокзал по прямой не сворачивая.

— *Насколько комфортно вы себя чувствуете в мегаполисе?*

Вадим: Я чувствую себя здесь органично. Но усталость в мегаполисе накапливается быстрее. Хотя этот вопрос не размеров города и не количества людей. Просто у нас, например, сфера деятельности такая, что постоянно приходится контактировать с людьми. Иногда помимо собственной воли. Если обычный человек, не являющийся публичной персоной, может в любую секунду оградить себя от общения, то мы не можем себе этого позволить. И как раз вот от этого бесконечного общения устаем больше всего.

— *А что, обилие общения действительно настолько угнетает?*

Глеб: Речь не только о повседневной жизни в Москве. У нас ведь бывают и гастролы. А там постоянно находятся люди, которым от тебя что-то нужно.

Вадим: Не то чтобы мы им ставим это в вину. Просто действительно устаешь от общения с фанатами, уборщицей милиционером, которые работают на концерте, от случайных попутчиков...

— *... от журналистов.*

Вадим: В общении с журналистами есть хоть какой-то смысл. А в основном это просто люди, которые купили билет и пришли на тебя посмотреть. И ты должен уделить им время. У него вот тут ребенок стоит, сфотографироваться нужно, что-то подписать, ответить на какие-то вопросы. «А что вы сейчас вот эту песню не поете?» Или так: «Вот раньше вы приезжали, мне больше нравилась. А теперь что-то совсем не понравилось». Или так: «Мне все ваши альбомы нравятся, кроме последнего. Поэтому что он плохой».

— *Вы окончательно решили, что уже не будете возвращаться на Урал? Или какая-то связь с родным городом у вас все-таки сохраняется?*

Вадим: Не думаю, что многие переехавшие в Москву артисты так уж тоскуют по малым родинам. Что же касается группы «Агата Кристи», у нас география весьма размазанная. У нас нет крепкой привязки к одному месту. Наша родина не дом и не лица. Тем более что мы с Глебом родились не в Свердловске, а в Свердловской области, в городе Асбесте.

— *То есть Москва все не травмирует? Многие начинающие москвичи изнемогают от столичной суеты.*

Вадим: Я не из тех, кто постоянно стонетой, в Москве так дурно, так суетно. Мне здесь нравится. Москва соответствует моему темпу жизни. Мои амбиции и возможности. Мне здесь удобно.

— А на Запад поехать жить не хочешь? Вдруг там будет еще удобнее?

Вадим: Хочется. Но только в качестве туриста.

Глеб: А что нам там делать и зачем мы там нужны?

— Вряд ли вы долго размышляти над тем, кому мы нужны в Москве.

Глеб: Ну почему? Я в детстве мечтал жить в Москве.

Вадим: И мне всегда хотелось быть в центре событий.

Глеб: Когда елка. Новый год и показывали «Голубой огонек» и сидел и думал: вот где настоящая жизнь-о! В Асбесте была такая-то душная провинциальная атмосфера. Хотя я люблю этот город как город детства. Но там не было никаких возможностей заниматься личным делом.

— Существует мнение, что провинция — это вечный маргинал.

Глеб: Да?!

— В начале 90-х многие рождались тому, что в Москве приехало большое количество маргиналов, которые привезли с собой антеграундную атмосферу и сильно помешали карьерным успехам.

Вадим: Я не думаю, что дело в месте рождения. Съездили в Выхино и посмотрели вокруг. Вы увидите столько провинциальности, сколько не найдете ни в одной Асбесте. Провинциальность — это образ жизни, образ мыслей. Твое тело сейчас физически приспосабливается в маленьком городе — и что? Ставить на себе крест? Можно, живя в маленьком городе, чувствовать, что ты живешь так бы и здесь. Это твои запросы выше, чем у соседей. А можно и в Москве вести частую животную жизнь.

Из интервью Шуры Бь-2, группа «Би-2» (2006 г.)

— В середине 1990-х вы жили в Австралии. Как оттуда вы видели русскую сцену того времени?

— Из Австралии то, что происходило в России 1995–1997 годов, видно было очень плохо. Из и того, что удавалось увидеть, хватало, чтобы понять: рок-н-ролл здесь на хер никому не нужен. Группы, которые еще несколько лет назад собирали стадионы, теперь не

могли собрать даже вонючий подвальный клуб, рассчитанный на сточеловек. Единственные, кого показывали по телевизору, — это «Агата Кристи» и «ДДТ». Собственно, если бы не они, то никакого рок-н-ролла в России тогда и вообще бы не осталось...

Из интервью «Агата Кристи» (1995 г.,

— Сколько лет существует «Агата Кристи»?

Глеб: 3 прошлых году было семь лет, как мы выступаем под этим названием.

— *Все это время вы гастролируете, выпускаете альбомы, вроде бы и деньги приличные зарабатывать должны. Но, как выясняется, ни у кого из вас даже квартиры собственной в Москве нет. Как же так?*

Александр: Мне денег хватает. Это ведь смотря как жить. Я живу одним днем и доставляю себе удовольствие чел можно. А зачем фулок набивать? Так умрешь, а он невинным останется.

— *Нухорошо, с тобой понятно. Но весь с Глебом совершенно иная ситуация. Он-то человек женатый, да и пап уже. Необидно, Глеб?*

Глеб: Обидно. У меня прописки московской нет и квартиры в Моске нет. 3 ее снимаю. Но мы верну-

щие люди. Обижаться на жизнь — значит зоптать на Бога. Что дал, то и дал.

— *Кстати о прописке. В Интернете на вашем официальном сайте есть информация, что якобы ты получил прописку в Питере.*

Глеб: Фигушки. Я до сих пор в Свердловске прописан, а в Интернете написано про Вадима. При том что он не получил, а лишь собирается эту питерскую прописку получить.

— *Но пока, насколько я понимаю, вы живете в Москве?*

Глеб: Пока да.

— *Откуда вообще возникла идея перебраться в столицу?*

Глеб: / нас не было продюсера. И мы имели наглость считать, что никто лучше, чем мы сами, не может быть нашими продюсерами. Поэтому пришлось все держать в своих руках и, естественно, проживать в Москве. Мы вначале трое жили в Асбесте Свердловск, потом Екатеринбург на Москву. При этом мы считаем, что не потеряли своей родины. Тем более после огромного количества туров по стране и за ее пределами. Асбест для нас — город детства, Свердловск — город юности. Москва — это город, в котором мы теперь живем.

— *Как мама реагирует на все, что с вами происходит?*

Глеб: Переживает. Проживает полностью все. Проживает три жизни — свою, Вадика и мою. Я горжусь ею и боюсь за нее.

— *А как вам сейчас так тяжело, не появлялось мыслей, чтобы песни на заказ писать?*

Глеб: На заказ? Нет, наверно... Хотя все зависит от количества предлагаемых денег.

— *И за сколько, если не секрет, согласились бы?*

Глеб: За квартиру в Москве.

— *Это за целый альбом?*

Глеб: На весь альбом меня бы не хватило.

Александр: Кроме того, тут бы условия оплаты совершенно другими были. Квартира — только за одну песню!

Глеб: Тем более если учесть, что музыку писал бы Саша, а я — текст, то нам бы пришлось бы две квартиры...

Александр Козлов о себе и братьях Самойловых

Причины резкого взлета группы на верхние строчки всех существующих хит-парадов в 1994-1995 годах каждый из музыкантов «Агаты» видит по-своему.

«Позволю высказать предположение, — рассуждает клавишник Александр Козлов. — После ухода со сцены группы „Ино“ и резкого падения популярности „Наутилуса“ мы заняли пустующую нишу. Наша основная аудитория — это подростки, тинейджер».

Саша Козлов познакомился с Вадимом Салойловым в школе города Асиеста, где они вместе получали среднее образование. Историческая встреча двух впоследствии известных музыкантов случилась, когда Саша учился в восьмом, а Вадим — в четвертом классе. Это произошло на репетиции школьного ансамбля, где Козлов играл на бас-гитаре. Вадим тогда просто тусовался около комнаты, где проходила репетиция.

После школы Саша поступил в медицинститут, блестяще его закончил и распределился на кафедру внутренних болезней. Но в 1939 году Александр Козлов благополучно завязал с медициной, тайком от родителей уйдя из медицинститута.

«Для родителей важна какая-то гарантированная государственная служба, пенсия, — говорит Саша. — Это было их видение того, как человек должен прожить жизнь. И вдруг такой катастрофический, с их точки зрения, поворот в другую сторону».

Как рассказал звукорежиссер группы Олег Зуев, Козлов — очень своеобразный человек. Его, пожалуй, единственного из «агатовцев» можно назвать этаким светским тьвом. Саша наиболее мобильный человек в группе, любит гулять по городу, чище других участников группы посещает хорошие рестораны, ночные клубы.

Как рассказал Олег, Саша, несмотря на то что раньше был великолепным специалистом в области кардиологии, теперь не может давать врачебных советов.

«Клещами нужно из него все выпаскивать, — вздыхает Олег. — У каждого возникают какие-то проблемы со здоровьем, и если мы находимся в гастролях, где нет никаких врачей, это очень сложно».

С обратной стороной популярности клавишнику «Агаты» приходится сталкиваться вечно: «Мы с барабанщиком Андреем персены не столь раскрученные, как братья. Поэтому я спокойно могу ходить по городу, в метро ездить. Я бы очень страдал, если бы был лишен этой свободы».

— А девушки часто в любви объясняются?

— О да! И письма, и записки, и истерических выкриков хватает. Письма прочитываю все, даже некоторые

откладывал для ответа, но обстоятельства складывались так, что ответить ни на одно письмо не пришлось.

Тем не менее семьей Саша обзаводиться пока не собирается: «Я считаю себя ненагулявшимися человеком, в том смысле, что мне никогда интересно одному. Правда, маня огорчается. Когда появляюсь дома, один из первых вопросов: „Когда женишься?“ Но я закрываю эту тему самым решительным образом».

Своим лучшим другом Саша считает Петра Мад, первого барабанщика «Агаты», игравшего в группе с 1987-го по 1989 год, принимавшего участие в записи альбомов «Второй фронт» и «Коварство и любовь». Сейчас Май живет в Екатеринбурге, совмещает занятия музыкой с бизнесом. Что касается остальных «агатовцев», их Саша друзьями не считает: «Несмотря на то что мы столько лет вместе, я не рискнул бы назвать нас друзьями. Нас ничего не объединяет кроме музыки. Вне концертов мы стараемся проводить время в компании людей, более приятных в общении, чем ребята нашей группы. За столько лет мы хорошо узнали друг друга вдоль и поперек, что пытаемся избегать совместного существования».

Словом внутри группы, по словам Козлова, всегда было много: «Работа в студии во время записи альбома

зачастую нас сильно ожесточает, приводит к такой границе, когда мы волками друг на друга смотрим, — говорит Саша. — А так утешаешься тем, что если твое мнение не принято, то оно не принято большинством голосов».

Вообще в трудных ситуациях Саша никогда не теряет присутствия духа. Недавно на концерте в Калининграде... обвалился потолок.

«В юнотеатрах не потолки, а фальшпотолки, — рассказывает звукоинженер Олег Зуев, — то есть на резчики привинчиваются гипсовые плиты. Вот туда-то и залез молодой человек полюбоваться на „Агату“, встал на одну из таких плит и грохнулся вниз. Народ в ужасе вздрогнул, Саша даже не обратил внимания. В ситуациях, когда нужно сохранить спокойствие, он остается спокойным».

Побывав в гостях у Козлова, мы с удивлением обнаружили у него большую коллекцию мужского парфюма. Надо сказать, что симпатичный рок-музыкант меньше всего похож на изысканного лондонского денди, поэтому его увлечение оказалось для нас неожиданным. Как рассказал музыкант, страсть к парфюму появилась у него год назад совершенно внезапно. Раньше он полностью игнорировал продукцию косметической

промышленности и придерживался мнения Брюса Уиллиса: «От мужчины не обязательно должно хорошо пахнуть. От него просто не должно пахнуть».

Но как-то раз Саша не удержался и побрызгался туалетной водой, с тех пор это приобрело характер маниакального стремления все понюхать. Господин Козлов отнюдь не дилетант в этой области, каждый раз он проводит строгий кастинг на эстапе предварительного отбора, находит магазины, где можно хорошо распробовать аромат, понюхать его с одной, с другой стороны, походить, подумать, потом еще раз к нему вернуться.

«Если я чувствую, что это — мое, то покупаю, — утверждает музыкант.

«Опиум»
(1994)

Легенда — Г. и В. Самойловы

Тексты — Г. Самойлов

Звук — В. Самойлов

Программирование — В. Самойлов, А. Кузнецов

Техника — Д. Богомолва

Макет — О. Алисова, А. Жукин

Записано и смикшировано в студии «Новин Рекордз»,

Екатеринбург, сентябрь-ноябрь 1994

Цифровой мастеринг — студия «Нота», Москва

Год «Агаты Кристи»

(газета «Собеседники», 1995 г.)

Сдается мне, что еще год назад один даже самый отъявленный фанат «Агаты Кристи» даже в самом сладком сне не мог себе представить такую бешеную популярность свердловских музыкантов.

В русском языке не найдется слов, которые могли бы передать стремительность восхождения «Агаты» на небосклон. Там, на небосклоне, рокеры обзавелись тройными годборорками и зажигалками «Зипо», но это ни о чем не говорит. Когда было нужно, они вели в Свердловском рок-клубе, теперь забавили «Опиум». Уловили-таки волну.

Всюду лет оанаты разводилирунами: ну как же так, «Ковачество и любовь» как не похожи на «Декаданс», а «Декаданс» на «Позорную звезду»... Зсё, успокойтесь! Теперь все будет тохоже на «Опиум». Так же технично так же профессионально, так же бессмысленно. Самое главное и одновременно самое приятное то, что останется сумасшедший драйв, сумасшедшая энергия «Агаты».

Недаром у «ЧАЙФа» в новой песне «Не со мной» родилось противопоставление:

Ты вчера ходил на «Агату Кристи» —
Я лила по сцене золотые листья.

Действительно братья Самойловы сделали все, чтобы под их музыку можно было потрястись в ночном клубе, но никак не побродить по осенним улицам с душевной песней.

И могу спорить — Самойловы остановятся на «Опиуме». Это хороший вариант. Концерты, которые дает теперь Агата, могут удивить даже Европу. На сцене происходят «Антарексы», которые усиливают музыкальные изощрения ассоциативным видеорядом, иллюстрирующим каждую песню. Используется система расстановки акустики по принципу «Pink Floyd»: с любой точки зала зритель получает возможность ощутить всю мощь и качество звука. Это уже шоу.

Из интервью Вадима Самойлова
(июнь 1995 г.)

— На сегодняшний день на компакт-дисках переиздана почти вся дискография «Агаты Кристи». В начале 1995 года группа выпустила сразу два диска: «Позорная звезда» и «Опиум». А что дальше?

— Пока мы с удовольствием гастролируем, играем большое количество концертов. Записаны новые программы, значит, есть новый, свежий материал, который после долгого сидения в студии очень хочется играть на людях. Эти концерты подводят этап, какой по счету, не важно, в нашем творчестве и служат мостиком к дальнейшему...

— В этом году тебе исполняется тридцать?

— Да.

— С юбилеем!

— Спасибо!

«Лидер „Агаты Кристи“ устроил в Подмоскowie гражданскую войну»

(«Комсомольская правда», сентябрь 1995 г.)

Как самый экстравагантный день года войдет в историю 30-летний юбилей лидера группы «Агата Кристи» Вадима Самойлова, который отмечали в одном из пансионатов Домодедовского района Подмоскowie. Жители окрестных деревень, не вникнув в ситуацию, изначально решили, что настугил конец света, а затем — что на подмоскoвных землях бушует гражданская война. По крайней мере, декорации были именно такими.

По сценарию праздника гостей встречали красно-гвардейцы, одетые по всей форме и настроенные весьма воинственно. Затем к ошарашенным гостям выбежали чуждые беспризорники. Детишки хватали почтенных мужей за полы тиджака, требовали миллион и продавали по баснословно низким ценам соль и спички. (Для исполнения ролей беспризорников в местных селах были отловлены самые отпетые хулиганы.) У порога со словами «Здравствуйте, батенька» гостей встречал вождь мирового пролетариата. После приветствия двойник Ильича брал каждого входящего под руку, ласково разговаривал с ними и вел к накрытому столу. Столы же просто ломились от угощений: вареная картошка в армейских котелках, огурцы, салы, черный хлеб.

Поскольку пол был усыпан песком, создавалось впечатление, что в блиндаже отмечается очередная победа над белыми. Под вечер местное население всерьез задумалось о строительстве бомбоубежищ: виной тому был грандиозный салют в честь юбилея.

Из музыкальной прессы середины 1990-х

Среди фанов «Агаты Кристи» есть три группы поклонников. К первой относятся те, кому нравились их

ранние альбомы («Второй фронт», «Ковачество и любовь», иногда «Декаданс», который является своего рода водоразделом между современным звучанием и прошлым). Ко второй — те, кто открыл для себя коллектив в 1993–1995 годах. После «Декада-са» у группы появились «Позорная звезда» (с хитом «Как на войне») и «Опиум» (с хитом «Сказочная тайга»). Третья группа — это те, кому нравится все.

«Агаты Кристи» в Иркутске (ноябрь 1995 г.)

О популярности «Агаты Кристи» в Иркутске свидетельствует тот факт, что их приезд вызвал поток слухов, которыми никто из гостей не удостоивался со времени последнего приезда БГ.

Один знакомый журналист поведал, что пять «христиане» будут «под фанеру», а разогревать публику кроме алкогольных баров будет иркутская группа «Принцип неопределенности». Другой заявил, что никакого концерта не будет: аппаратуру отправили мимо Иркутска сразу в Хабаровск. Информационное агентство «Интермедиа», апеллируя к неофициальным, но заслуживающим доверия источникам, сообщало, что аппара-

туру «Агаты Кристи» разбомбил питерский ОМОН на чужой земле в наркоманской приюте.

Тем не менее за два часа до времени, указанного в билетах, «кристиане» после томительного ожидания в новосибирском аэропорту сошли-таки на иркутскую землю.

Молодежь за последние месяцы успешно освоила оргтехнику. На это указывает широкое применение ксероксов для размножения билетов. Соотношение проданных и произведенных кустарным способом билетов было приблизительно два к одному. Обладателей билетных ксерокопий контролер представлял службе оценивания, которая после краткого отеческого наставления отпускала их восвояси. Некоторые особо настырные поклонники «Агаты» пропустили наставления по три-четыре раза.

«Принцип неопределенности» действительно собрался предварять выступление «Агаты», но так и не смог собраться вместе в назначенное для репетиции время, а Вадим Мазитов не появился вообще. Активное участие в проведении концерта приняла иркутская Партия любителей пива. Внешне это выразилось в раздаче программных листовок. Видимо, пропаганда ПЛП была поставлена на должный агитационный уровень — через

двадцать минут после начала концерта в баре закончилось пиво, что провоцировало народ на потребление более крепких напитков.

Однако народная энергия использовалась исключительно в мирных целях. Острых конфликтов не возникало, зато вопила публика от души что ностальгически напоминало времена «битломании», — в те времена рев поклонников заглушал звук со сцены.

«Агата Кристи» в Воронеже (декабрь 1996 г.)

В Воронеже побывала «Агата Кристи». Дворец спорта опять лишился нескольких стекол. Девочки снова плакали у служебного входа. А я сидела с объектами их вожделения на диванчике, пила кофе с конфетами и разговаривала.

— Ребята, вы впервые прилетели в Воронеж самолетом?..

Глеб: Да. Мы слегка похудели и теперь можем себе это позволить. Раньше приходилось обходиться автобусом или иногда поездом — на тех маршрутах, где рельсы потопили.

Вадим: На самом деле за последний год у нас стало намного лучше с деньгами и намного хуже со свободным временем.

— Во многих газетах сейчас печатают тысячи оплохонни: «Агате Кристин», и почти в каждом девяти передком привет от родных детишек Глеба и Вадима. Приятно, правда?

Глеб: Конечно приятно! Читаешь газетку, а там: папа, ку-ку! Я здесь, твой сыночек Ваня...

— Местожительство детей с расписанием гостевого тура совпадает?

Глеб: Иногда — да. Иногда нет. Бывают великовозрастные дети — их мамочки претендуют на золь моей первой любви. Чтибы их зачать, мне нужно было быть зрелым мужчиной уже лет с восемь.

Вадим: Только полная дуза может хотеть быть женой известного музыканта. А раз эти истеричные дамочки вешают на нас своих детей, то хотят они именно этого. Вот я бы никогда не засобиался жежиться на звезде... даже на суперзвезде... даже на этих модных... «Спайс-гелз». Они ж капризные!

Глеб: И мы капризные!

Вадим: И мы кпизизные... Нет, я, конечно, понимаю — есть женщины, предпочитающие быть бесплатным приложением к мужу. Но давай закроем эту тему

— Давай закроем... Давай поговорим о ваших спонсорах. В 1994 году ваши друзья, фирма «Росремстрой», дала вам деньги, благодаря которым возникла корпорация «Лайс-милки». Сейчас она превратилась в «Райс-ЛИС» и делает масштабнейшие туры Пугачевых-Киркоровых по стране. То есть твобет деньги золотой, сделал первоначальный капитал именно на «Агате Кристин». Почему же получается, что у них деньги есть, а у вас нет? Или они обыли, много вас начиналось?

Александр: Это совершенно неоригинальная история, которая повторяется со многими артистами. И говорить о том, насколько это обидно, не слишком-то большое откровение с нашей стороны.

Вадим: На самом деле особенного конфликта нет. В основном это ведь тизеты радуют.

— Так вы, оказывается, еще и газеты читаете?

Глеб: И радио слушаем, и телевизор смотрим. И даже в компьютер играемся.

— Какие у вас разносторонние интересы!

Вадим: Я спокойно принимаю твои издевки только потому, что журналисты создали нам имидж жирных туловатых сибирских валенок. Не могу сказать, что нам это сильно вредит. Более того, такой образ нам даже немножко нравится. С другой стороны, что делать, скажем,

в самолете? Читать газеты. Что делать в гостинице? Смотреть телевизор. Из этого ведь и состоит гастрольная жизнь музыкантов.

«Агата Кристи» в Архангельске (январь 1996 г.)

В московском шоу-бизнесе сенсация: группа «Агата Кристи» отказалась от своего генерального продюсера — фирмы «Райс-мьюзик». Евгений Фридланд к своему титулу экс-директор «Браво» и «Наутилуса» добавил еще одно звание: экс-«агата».

Новым директором «Агаты» стал Спартак Гафаров. Именно он и организовал архангельский тур группы. Сменилась администрация, выросли и финансовые возможности группы. Концерты ее стали дороже, но зрителя это не останавливает: «Агата», несомненно, группа номер один 1996 года.

Во время этих гастролей «Агаты», как всегда, отличились северяне. Так и не заполнив зал до отказа, они умудрились бесплатно прорваться на балкон, выбить двери в бельэтаж, ана прощание, после неудачной попытки расчехлить автобус с музыкантами, вышли дорогостоящее стекло «мерседес». Убытки, как всегда, воз-

местили организаторы, но мэр города Николай Харитонов решил, что это последний рок-концерт, который увидел Северодвинск в этом сезоне.

Совсем иной была обстановка в Архангельске. Зал Дома офицеров был традиционно палом добродетельно настроенный зрителей. Есть ощущение, что самые добрые концерты проходят именно в этом небольшом зале. В благодарность музыканты «Агаты» три раза выходили на бис, а после концерта долго раздавали автографы. АГТРК «Поморье» целиком записала концерт и в середине февраля намерена показать его телезрителям.

На этот раз музыкантов поселили в пансионат «Лазурный». Если прошлый приезд был отмечен шумными банкетами, то теперь все происходило в тесном кругу в маленькой уютной зале пансионата. Гостей угощали семгой, треской и, конечно же, уральскими пельменями, так любимыми всей северной «Агатой». Пили немного. В основном финскую водку. Директор группы Спартак Гафаров заодно вылечил зубы у местного стоматолога, чему был несказанно рад: недорого и качественно.

После концерта в Архангельске «Агата Кристи» улетела в Донецк, но мечтает вернуться в наш город снова. Вероятно, это произойдет нескоро — после турне музыканты будут писать новый альбом.

На громадной площадке в «Лужниках» отыграла группа «Агата Кристи». Команда всерьез претендует на почетный титул «Группа года», и выступления у ребят вышли соответствующие. За два дня «Агату» увидели, наверное, все равнодушные к ней меломаны, которые были в состоянии заплатить за билет 60 тысяч рублей.

Концерты и в самом деле стоили того, чтобы отправиться ради них в такую погоду в «Лужники». Музыканты отказались от многочисленных лониторов, специально подготовленного видеоряда и прочих премудростей, которые были спробованы на премьере программы «Опиум» в ГИЗ «Россия», и от этого, как ни странно, шоу только выиграло.

Десятки тысяч фанов почти два часа подряд стояли на ухах и потом еще долго не отпускали своих любимцев со сцены. Все это, видимо, говорит о том, что «Агата Кристи» постепенно переходит в ранг культовых групп, чьи концерты уже не нуждаются в мощной рекламной поддержке и модных украшениях.

«Они» раздувают подростковую тоску, словно мыльные пузыри, а когда те лопаются, то снова можно уви-

деть солнце и понять, что далеко не все так плохо в этой жизни, — примерно так писали некоторое время назад об английской группе «The Cure» и примерно так можно охарактеризовать атмосферу, царящую на концертах «Агаты». Спрос на мелодичную музыку с легким «эрикусовым» неоромантизмом и декадансом постоянно растет, и поэтому команды, которые в свое время взяли на вооружение музыкальную энергию Роберта Смита с товарищи, адаптировав ее к современным потребностям нашей публики, можно считать весьма перспективными.

И «Агата Кристи» здесь, пожалуй, самый яркий пример. За считанные месяцы группа достигла вершин самых разнообразных рейтингов и продала трудно поддающееся учету количество пиратских и непиратских копий своего альбома «Опиум». В ближайшее время музыканты, совсем недавно завершившие тур по российским городам, снова отправляются в дорогу.

A large, dark, stylized letter 'D' graphic that spans across the right side of the page, partially overlapping the text.

«Heroin 0»
(сборник ремиксов, 1995)

Записи и сведение — «Эклектика studio»

Продюзирование — Юсуп (Geraditch) Бахшиев

Концепция — Юсуп (Geraditch) Бахшиев и М. Голсвин

Дизайн — «Эклектика»

Пресс-конференция группы во Владивостоке

Приехав в забытый до отказа актовый зал Дворца культуры моряков, музыканты сразу обозвали присутствующих журналистов провинциалами и заявили, что тратить время на общение не намерены. Вся пресс-конференция уложилась в десять минут.

По поводу ударных злыбмов «Коварство и любовь» и «Декаданс» музыканты сказали, что совершенно не помнит, что именно их навеяло. И никто уже не помнит. А то, что было дальше, они назвали просто зарабатыванием денег. О личной жизни говорить музыканты отказались наотрез. Удалось выяснить лишь, что на всю группу имеется одна законная жена и один ребенок. Вроде бы у Леба.

По поводу наркотиков и их роли в творчестве группы. Среди московского бомонда «Агата Кристи» давно уже завоевала статус кокаиновой группы. Нужно ли говорить, что тексты, исполняемые группой, прямо-таки насыщены «хином, опиумом, гашишем». Есть ли опыт принятия данных стимуляторов? Братья Самойловы единодушно ответили: да. По их мнению, подобный опыт есть у семидесяти процентов населения планеты.

Из интервью группы (1997 г.)

— Как сейчас складываются ваши отношения с поклонниками?

Андрей: Машина разбита постоянно. Спасибо, что колеса не прокалывают.

Александр: У нас с ними нейтральное взаимопонимание. Они понимают, что нам тяжело, мы устаем после концерта, что не стоит осуществлять штурм наших машин и нас самих.

— Скандаль с поклонниками случался?

Александр: Ничего экстраординарного. Все как у других...

— Неужели на гастролях вы не допускаете тесного общения с поклонниками?

Глеб: Это не главное в жизни.

— Ну хорошо, денег вы не зарабатываете, спонсорскими не дружите. Чем занимаетесь-то тогда?

Глеб: Я пытаюсь летать.

— Получается?

Глеб: Нет.

— А в какой состоянии ты это делаешь? Точнее, пытаешься...

Глеб: В трезвом.

— Неужто алкоголь и «Агата Кристи» — вещи несовместимые?

Глеб: Совместимые, совместимые. Очень даже.

— И в каких дозах?

Глеб: В безумных.

— А на сцену когда-нибудь позволяла себе в не совсем кандацанном виде выйти?

Глеб: Да.

— Прологандируете алкоголь?

Глеб: Нет. Мы выходим на сцену, поем песни, но не кричим: «Пейте водку!». Ничего такого не было. Кроме того, когда я пью до такого состояния, что кто-то из зрителей заметит это, кричать «Пейте алкоголь!» у меня уже нет сил.

Александр: Вообще звезда имеет право быть пьяной. Даже на сцене. Это право заработано долгим кропотливым трудом.

Глеб: И долгим лечением!

— Глеб, если ты пытаешься летать исключительно в трезвом состоянии, что не получается при приеме алкоголя?

Глеб: Алкоголь и наркотики приземляют человека, возвращают его на землю и заставляют возвращаться где-то на земле.

— А что важнее?

Глеб: Для меня всегда было важнее летать.

— Значит, большая часть жизни проходит безалкоголя?

Глеб: Нет, к сожалению, большая часть жизни заключается в том, что я пытаюсь оторваться от своего желания летать.

— А в каком состоянии ты пишешь песни?

Глеб: В трезвом.

— Можешь что-нибудь посоветовать начинающим наркоманам?

Глеб: Не пробовать наркотики. Вообще. Ибо потом у вас все равно появится чувство сожаления из-за того, что это когда-то произошло.

— Вы считаете, что вопрос можно решить легализацией легких наркотиков?

Глеб: Можно ли решить вопрос алкоголизма тем, что у нас открыто продается водка? На самом деле легализовать ничего не надо. Если люди хотят жить в этой системе координат, то они должны принимать риск, который это сопровождает.

Пресс о группе в 1997 году

Судя по всему, артисты и наркотики друг с другом несовместимы. История показывает, что стоит только звезде на пике популярности пристраститься «чудодейственному яду», как успех ее у зрителей начинает стремительно падать.

Нечто подобное произошло и с группой «Агата Кристи». 1996 год стал для нее самым неудачным за всю историю существования.

— Тяжелый и болезненный вопрос. Был бы, думаю, интимным, если бы не масштабы распространения наркотиков в нашей стране...

— Упаси вас бог даже попробовать. Я видел людей с огромной силой воли которые просто ломались под их действием. «Я только попробую, есть люди, которые пробовали, и у них получилась бродить» — это самый большой обман. Выживают единицы. Это огромный, совершенно дьявольский мир, который засасывает, подменяя вашу жизнь собой. И это происходит очень незаметно. Вы теряете ВСЁ, начиная с личности и заканчивая тем, кто вас любит. И даже самых любимых людей, которые останутся с вами, вы будете мучить до последнего. А заканчивается это все либо тюрьмой, либо могилой.

Братья Самойловы рассказывают о своих алкогольных пристрастиях

Вадим: Я хорошо помню самую первую, лично для себя купленную бутылку водки. Я ее купил у таксиста за двадцать пять рублей, году так в 1989-м. И когда первый раз напился, очень радовался тому, что стало так легко. Но из той колоды жизни у меня нет никаких гастрономических воспоминаний о напитках. Это была просто выпивка, а цель была — просто напиться. Может, эстеты, и потому, что хороших напитков тогда не было.

Глеб: А я первый раз напился на второй свадьбе нашего первого барабанщика. Причем пили мы жестокий керш, и мне тогда очень нравилось. Дзировку «керша» я не помню, этим занимались старшие товарищи. А вообще, в эпоху, когда алкоголя в магазинах вообще не было, особенно выбирать не приходилось.

Вадим: Я помню, как у нас вся страна металась, когда легкими из импортных напитков появился ликер «Amaretto». Я одно время этот миндальный запах просто выносить не мог. А потом случались такие повальные увлечения то одним, то другим. Был одно время моден джин-тоник, только не в банке, а нормально смешанный. Хотя я пил джин и с содовой.

Глеб: А текила? Помнишь? Церемония эта «лизнуть-выпить» — это все кокетство, это все ушло в прошлое. Смысл должен оставаться, а процедура — не обязательно. Можно высыпать соли, капнуть лимонного сока, можно натереть лимоном и посыпать солью, все будет то же самое.

Вадим: Вообще, это — изрядный тонкий маркетинговый ход, когда рекламируется не только напиток, но и процесс его употребления. Насколько я понимаю, текила была модной именно поэтому. Манера употребления алкогольного напитка для большинства людей — это способ отнести себя к какой-то социальной группе. Как в «Собачьем сердце», когда профессор Преображенский говорит, что «холодными закусками и супом закусывают только недорезанные большевиками помещики. Мало-мальски уважающий себя человек оперирует закусками торжественными». Можно жить в бормоталке, но при этом выгивать текилу с солью и лимоном и чувствовать себя аристократом.

Глеб: А что касается коктейлей, то, помнится, году в 1994-м, когда в Москве начали открываться разные клубы, мы узнали, что такое «Б-52», и это было сильно. Мы даже точно вычислили точку невозврата — она

наступала после пяти коктейлей. До пяти ты чувствовал себя абсолютно трезвым, а вот потом...

Вадим: А армянский коньяк я не могу даже нюхать. Все такое душистое и бьющее в нос — это не мое.

Глеб: Было время, когда я коньяки любил и употреблял. Тогда я предпочитал мягкие марки, например, «Courvoisier». «Hennessy» любил. А что касается бренди, то говорим «изюхога» — подразумеваем «Metaxa». Ну и все, что на нее похоже. Я помню, было время, когда студии в городе Екатеринбурге, на которой мы работали, находилась в здании киностудии, и там был бар. И в этом баре из крепких напитков были только водка и болгарский бренди «Сычнев бряг». Кажется, он стоил сорок рублей за пятьдесят грамм, и вот с этим напитком у меня многое связано. Я не хочу сказать, что это коньяк, но немножко похоже. И я его ненавижу.

Вадим: Я слабенький алкоголь вообще не люблю. Какое-то время каждый из нас в каждую поездку покупал с собой бутылку «Bailey's». В чистом виде его пить нельзя, он очень приторный, поэтому мы гили его: водкой. И в не очень давнем прошлом мы любили ликер «Адвокат». Его, кстати, мама наша делает, и у нее вкуснее всего получается.

Из музыкальной прессы 1990-х годов

В «Иппуи» очень сильно проявилась способность музыкантов «впитывать» как губки любые музыкальные новации. Рейв-культура, заполнившая в середине девяностых дискотеки и клубы (куда в основном переместилась концертная жизнь большинства музыкантов), органично вписалась в эстетику песен «Агаты Кристи».

«Безусловно, — говорит Вадим, — современная дискотечная культура влияет на нас. Рейв-культура, эта вторая волна психоделической революции, которая произошла на просторах России. Мы могли бы написать целый альбом в стиле рейв, но у нас нет цели делать модную музыку, которая, как правило, живет очень короткое время. Мы пытаемся использовать не столько ритм и звуки, сколько эмоциональную окраску рейва».

«Когда говорят „живая“ и „неживая“ музыка, обычно имеют в виду гитарную и компьютерную, — вторит ему младший брат, — но для нас не важно, на каком инструменте сыграно произведение. Гораздо существеннее, насколько душевно и искренне это сделано. Потому что и на гитаре можно так сыграть, что иначе как мертвой музыкой это не назовешь».

Как известно, когда на ретиксы началась толчея с «Агаты». Еще летом 1995 г. группа запустила в эфир радиостанций самый первый русский ретикс. Сделан он был на песню «Черная луна» и произвел настоящий фурор. Чтобы закрепить успех, в 1996 г. компания «Гайс-нью-зик» делает предложение нескольким столичным диджеям сделать на песни «Агаты Кристи» танцевальные ретиксы.

Диск вышел подшокирующим названием «Heroin On». В своих интервью музыканты отрицаются от обвинений в пропаганде наркотического зелья, но нельзя не видеть в этом нездоровый симптом заигрывания с самым опасным атрибутом рейв-культуры.

Из интервью 1996 года

— Весной мне попался забавный сборничек ваших ремиксов «Героин». Нетрудно догадаться, что это была идея Глеба...

Глеб: Как же мне надоело про все это говорить! Ну да, я люблю ходить на дискотеки и слушать рейв. И идея этого сборника — моя. Ремиксы сделали мои друзья — кстати, лучшие диджеи Москвы. Просто хотелось, чтобы «Агату Кристи» было не просто модно слушать, но модно

под нее танцевать. Тираж, между прочим, у этой кассеты очень маленький, так что береги ее как зеницу.

— Кстати, вы так и живете в Москве?

Вадим: Живем. Хотя это вынужденная ситуация. Дело в том, что все более или менее приличное оборудование, студии, продюсеры, звукоинженеры находятся в Москве. И нигде более по России, даже в Питере, таких возможностей нет. И я не исключаю, что мы останемся в столице навсегда.

— Ваше жилище, наверное, стережет охрана?

Глеб: От воров, бандитов — охранники. А от бешеных поклонниц — жены. Это намного надежнее, потому что их нельзя подкупить.

— Что, девушки до сих пор сильно достают?

Глеб: Каждая — в меру своей воспитанности. Или невоспитанности. Иногда просто берут штурмом... Не хочу, чтобы Вадим обиделся, но все же к нему девушки испытывают более... платонические чувства, чем ко мне.

Вадим: Ну и хорошо. Мне за другое деньги платят...

— А альфонские искушения были?

Глеб: Тока нет. Все искушения как-то на одно лицо. Кстати, доступность, которая светится у девушек из глаз, пишется их шарма.

Вадим: На определенном этапе понимаешь, что в чисто анатомическом плане все люди устроены одинаково. А к своему внутреннему миру у женщин часто бывает очень самонадеянное отношение. Считать себя тоньше, лучше и умнее других женщин — великая глупость. Некоторые это понимают. С такими женщинами приятно иметь дело.

Глеб: Мне такие не попадались. По крайней мере, среди поклонниц.

— А жена?

Глеб: Жена — это такая женщина, которая была твоей подружкой, а после свадьбы стала близкой родственницей. Это не я придумал, а кто-то из великих.

— Ты с ним согласен?

Глеб: Ну, из каждого правила есть исключения...

«Ураган»
(1997)

Стихи — Г. Самойлов

Музыка — Г. Самойлов (1, 2, 4, 6–12), А. Козлов (3, 5)

Пение — В. и Г. Самойловы

Гитары — В. и Г. Самойловы

Синтезаторы — В. и Г. Самойловы, А. Козлов

Программирование — О. Зуев, В. Самойлов

Пресса об альбоме «Ураган» (апрель 1997 г.)

«Агата Кристи» записала новый альбом. Он называется «Ураган». Его презентация уже состоялась в Петербурге. Снят и показан клип на «Два корабля», вышла кассета, через месяц появится CD.

Евгений Самойлов: «Гастроли наши продлились достаточно долго, и летом 1995-го мы начали работу: каждый по отдельности начал что-то сочинять, делать в нашей домашней студии какие-то заготовки».

На сочинение и запись альбома ушло четыре месяца. К началу ноября появился готовый «мастер». Альбом состоит из двенадцати песен, тексты принадлежат, конечно, перу Глеба Самойлова. Две написаны главными героями Александром Козловым.

Евгений Самойлов: «К окончательному виду мы привели песни все вместе. Из новых лиц в работе принимал участие Олег Зуев, наш новый звукорежиссер. Записывали мы альбом в нашей студии Аркадия Укупника — «Олимпик Студия». Студия очень качественная, качеством записи мы очень довольны».

Определить итог можно следующим образом: новый альбом «Агаты Кристи» — еще больше мертвецов, еще больше извращений, еще больше войны, катаст-

роф и урагана страстей. Мертвые абсолютно все — влюбленный лэгионер, капитан, матросы и сам Ураган с мертвыми глазами: «Не смотри в глаза, мертвые глаза У-ра-га-на!».

Первая часть альбома посвящена диким матросам, а вторая — воздушным легионерам. Они, серьезные и сильные ребята, щеголи и фраппы при небесных ху-вайсах, всегда не прочь гурнуть гашиша, снять портсую шпюху и спеть ей песенку про сундук мертвеца. И не пытайтесь найти больше, чем там есть на самом деле. С какой стороны вы ни начнете слушать, первые слова будут о мертвом.

Глеб Самойлов: «То, что мы предлагаем, — это матросские, веселые, залихватские песни».

Вадим Самойлов: «Несколько они у нас вообще могут быть веселыми, залихватскими... Мертвецы в робу лежат — козавли в корту стоят».

Из интервью Вадима Самойлова (апрель 1997 г.)

На последнем альбоме «Ураган» уже видна легкая усталость музыкантов от шумного успеха и от жизни как таковой. Музыка группы стала менее танцевальной и более экспериментальной. Коллектив вернулся

к декадансу конца 1980-х в текстах, а в саунде стало больше жужжаще-снриплящих звуков, что соответствует сегодняшней моде.

Вадим Самойлов уверен, что музыка конца 1990-х должна быть именно такой.

— Похоже, вы круто изменили направление творчества...

— Отсюда, из Москвы, могло казаться, что наши прошлые альбомы совсем не похожи на «Ураган». Но для меня этот альбом — продолжение прежней линии. Я не могу сказать, что в последнее время мы резко изменились, потому что ритм и пафос диска «Коварство и любовь» тоже были очень вычурными. И этот интерес к себе, самокопание всегда в нас присутствовали. Представь себе человека в провинции, воспринимающего свою отдаленность от центра. Просто с возрастом человек становится более закрытым, но в тоже время и более искренним. А песня и должна быть искренней, честной. «Ураган» — это слова взрослого человека. Глеб как поэт вообще сейчас сильно вырос.

— Вырос и стал писать такие жуткие песни?

— На самом деле никто не хотел делать диск мрачным. Более того, нам он таким не кажется. Я считаю, что «Ураган» — альбом достаточно жизнеутверждающий.

Может быть, не с первого прослушивания, но он заставляет человека задуматься.

— О чем? О смерти?

— Я думаю, все далеко не так плохо, как кажется. Недавно мы с Глебом разговаривали об этом альбоме, и оба согласились: в музыку мы вкладываем не только то, что у нас за душой, но и то, что находится в рамках хитрых, циничных законов шоу-бизнеса... Иначе говоря, приходится торговать собой... Ведь когда ты взлетаешь на большие высоты, приходится повторять самого себя. Тиражироваться. И конечно же, ты переживаешь.

— Я не ждал от альбома такой концентрации нүпи. И первый вопрос, который возник, — а как же поклонники, фанаты, маленькие дети, которые молятся на вас? Как они смогут это слушать?

— Каждый человек понимает все по-своему. Мрачная и суицидальная песня в ушах ребенка может звучать просто как романтическая сказка. Моя дочка Яна слушает этот альбом, и у нее есть любимые песни. Ей все интересно, и она пока еще не может анализировать, но ей нравятся веселые песни — «Чоряк», «Жорвет». Она чувствует глубину, говорит: «Вот эта — грустная песня, вот эта — негрустная». Восприятие боли, проявляющейся в песнях, напрямую зависит от опыта челове-

ка. Я не думаю, что кто-то, не пережив в жизни определенных вещей, сможет дать однозначное определение этому альбому.

— А как насчет того, что искусство должно нести светлое и доброе?

— Да искусство вообще никому ничего не должно. Как говорится, Бог терпел и нам велел. Ведь страдания тоже являются светлыми эмоциями, ведь душа человека закаляется и взрослеет совсем не от радости. Я, например, к потрясениям в своей жизни отношусь так: хорошо, что они со мной случаются, было бы хуже, если бы со мной вообще ничего не происходило. Музыка не должна только веселить.

— Но сам ты альбомом доволен?

— Разумеется! Я верю, что «Араган» — очень хороший альбом. Я могу говорить об этом спокойно, потому что там нет моих песен. Мне кажется, что это очень серьезный альбом, это ступень в русской музыке. Я бы поставил его в один ряд с теми пластинками, которые в свое время произвели впечатление на меня: «Невидимка», «Наутлуса Помпилиуса», «Группа крови», «Кино» или «Энергия», «Алисы» — альбомами, которые становятся легендами. Я в этом уверен!

В альбом под названием «Зраган» вошли двенадцать песен, определяемых музыкантами как веселые и матросские. Но, жазать по правде, творчество группы «Агата Кристи» с словом «веселые» ассоциируется меньше всего, а скорее производит впечатление чего-то жесткого и гнетущего.

Александр: Наша музыка действительно стала более жесткой и агрессивной, но все это искренне. Если же говорить о технической стороне дела, то можем то хвастаться: в альбоме использовано много передовых технологий с точки зрения программированности, аранжировок, звукозаписи вообще.

— У вас не возникло желания записать альбом где-нибудь за пределами страны или, на худой конец, привезти сюда фирменного звукоинженера?

Александр: Я слушаю много альбомов, записанных за границей. Качество некоторых из них ничем не отличается от качества альбомов, записанных здесь, поскольку многие пишутся в студиях, созданных бывшими советскими гражданами. Я не вижу в этом никакого смысла.

Юрий: У нескольких человек из группы была идея записать хотя бы часть материала в другом месте. Но в

большей степени это было связано с желанием просто абстрагироваться от окружающей действительности. Гастроли последних двухлет очень нас вымотали. Нужна была передышка.

— Принято считать, что в коммерческом смысле вы очень благополучная группа...

Александр: Мы так и не купили квартиру. Даже машины есть не у всех. Достаточно большие средства идут на поддержание технического состояния группы на высоком уровне. И я сейчас не могу назвать российскую группу, которая работала бы на таком же высоком техническом уровне как мы. При этом живую! А оплачивать все приходится из своих карманов. То, безусловно, каждый что-то приобретает и для себя. Теб, например, купил разноцветные галашки.

— Говорят, немалые средства вы тратите на приобретение различных компакт-дисков.

Александр: Я слушаю очень много музыки. За одно посещение магазина могу купить дисков долларов на пятьсот.

— А ваши собственные диски приносят вам прибыль?

Александр: Чтобы артист спокойно мог жить на проценты с аудионосителей, их тиражи должны быть

минимум двести тысяч экземпляров. Только при этом условии артист сможет не ехать на концерт, на который ему не хочется ехать. Сможет просто отдохнуть и разобраться в себе. В нашей же стране даже у самых топовых звезд рекорд проданных дисков не превышает ста тысяч.

— Чем вы это объясните?

Александр: Во-первых, хорошо работают пираты. А во-вторых, диски пока недоступны для большей части россиян из-за дороговизны.

— Я все же вижу возможность какое-то время пожить без гастролов у вас наверняка существует. Почему бы вам не отдохнуть? Распустил же временно Бутусов свою группу.

Вадим: Я не думаю, что все «кнутилусы» к этому отнеслись положительно. А потом, гастроли очень сильно затягивают. Когда мы устроили перерыв в связи с записью альбома, я три недели привыкал жить по-новому. Мы ведь гастролируем уже почти семь лет подряд. И некая усталость накопилась. Она чувствуется и прорывается в самое неожиданное время. На каждом из нас уже остался ее отпечаток, и иной раз мне кажется, что он не исправимый.

Александр: Не знаю... Я не очень согласен с Вадимом.... Когда концерт проходит на высоком энергетиче-

ском уровне, неизвестно, тратит это энергию или, наоборот, приобретает. Сами концерты нас в упадок сил не приводят. Утомляет то, что вокруг них — экзамены, гостиницы связанные с ними неприятные бытовые ситуации.

«Агата Кристи» отпраздновала десятилетие

«Агата Кристи» исполнилось ровно десять лет. И этот юбилей группа встречает в не менее легендарном статусе, чем подлинная миссис Агата Кристи.

На сегодня «Агата Кристи» — явные центристы нашей музыки. Они не рок и не попс. Не зашкварные ветераны и не молодая шпанга. Не чистый декаданс и не абсолютное техно. За изблюбленный звук не цепляются, процент шлягеров в альбомах не высчитывают. И при этом любому понятно: именно «Агата» сегодня — безоговорочные владельцы души и единственная русская группа, которую можно назвать культовой. Впрочем, в этом успехе есть и свои минусы. Поколив все вершины, члены группы явно не понижают, куда им двигаться дальше.

Десятилетку группы Глеб и Вадим сделали себе, пожалуй, самый хороший подарок — прекратили принимать наркотики. Они открыто заявили об этом, приняв

участие в теле- и радиопрограмме «Сумезжи». А потом был сам концерт...

Живое драйввое шоу на сцене давно уже стало визитной карточкой «Агаты Кристи». Потрясающее световое шоу с лазерами эффектно дополняло магическое действо. Удивительно, но даже звук был поставлен и настроен отлично — как и обещали. Словом четверка музыкантов со сцены — и с трибун, и из экспансионного партера — смотрелась как действительно культовый коллектив с 10-летней славной историей.

Концерт посетило множество кособо важных персон: Константин Кинчев, Сергей Галанин, Евгений Хавтан, Олег Нестеров, Игорь Григорьев (главный редактор журнала «ОМ», на февральской обложке которого, разумеется, «Агата»)... И даже вполне неожиданный в данной контексте Алена Алина.

Если «Олимпийский» подарил «Агате» на день рождения Бешено-зосторжкий прием, то и сама группа не оставила своих фанов без специальных подарков. «Внемузыкальная» забота проявилась в том, что билет на концерт (самый дорогой — 60 рублей) автоматически предоставил его владельцу право на покупку в магазине «ВсеСЮЗный» видеоверсии концерта за 22 рубля вместо 39, а также право трохода после агатовского шоу.

на дискотеку «Пирамида», расположенную тут же в «Олимпийском», всего за 10 рублей.

Что же касается музыки — в двухчасовую программу инициаторы включили лучшие песни из трех последних альбомов. Сто лет уж не игрался эпикальный хит «Viva Kalman!» — а тут прозвучал на ура, заставив припомнить рекламный ролик «Радис Максимум»: «Младенцы, родившиеся в ночь, когда была написана эта песня, уже пошли в школу, и родители заверяют: возьмут их с собой на концерт...»

Кстати, так оно и было: не только экзальтированные девчушки пионерского возраста внимали «Агате Кристи», но и вполне взрослые люди с маленькими детьми. И стари млад лихо отплясывали. А нетленное произведение «Как на войне» зрители пели хором вместо Глеба Самойлова, поворачивавшего микрофон к залу. Эту песню группа намеревалась было сделать финальной, да не смогла — публика не отпускала, «Агате» пришлось трижды выходить на бис! Одним из бисов стал старинный опус по мотивам Булгакова «Собачье сердце». Именно им десять лет назад «Агата» завершала первый концерт в Уральском политехническом институте — тот самый, от которого, собственно, и ведет свое летоисчисление.

Еще один привет из прошлого появится уже в видеоверсии шоу. В нее войдет 27 номеров. 26 игрались на концерте, а самый последний, 27-й, — сюрприз для зрителей. Это песня «Серое небо», которую группа никогда не исполняет на концертах, но без которой, по ее мнению, юбилейная видеопрограмма была бы концептуально неполной. И вот почему. Несмотря на то что песня издана лишь в последнем альбоме «Ураган», на самом деле она является практически ровесницей группы: «Серое небо» было написано Глебом Самойловым очень давними летам — а именно по окончании будущей рок-звездой последнего класса школы. Тогда Глеб еще и в «Агате Кристи» не играл.

«Это как бы послание от нас тогдашних к нам сегодняшним, — считает группа. Поэтому песня непременно займет свое место в финале видеоверсии — как раз сейчасна нее снимается оригинальный фотоклип, в котором задействовано множество старых архивных фотографий музыкантов».

Из интервью группы (апрель 1998 г.)

— «Агате» уже десять лет. Все, что можно было покорить, мы давно покорили. Зачем нам продолжать

молотья по стране? Тем более что, скорее всего, это уже и тяжелоатл?

Вадим: Тяжелоатл. Но мы справляемся.

— Как отдыхаете?

Вадим: Приезжаем в Асбест к друзьям. Едем к любимым женам и детям. Надеюсь, что скоро увижу дочь Яну.

Глеб: А меня в Москве ждут жена и сын.

— А как решаются проблемы психологического плана?

Глеб: Если уж совсем плохо становится — идем лечиться. Амбулаторно.

Саша: Астеноневротические состояния — болезнь любого гастролирующего музыканта. Это я говорю вам как бывший врач. Если вы вспомните мировой опыт, этого не избегал почти никто. Да и у нас в России масса таких примеров. Но до клиники мы, слава Богу, еще не дошли.

— Почему «Ураган» так вяло ремонтировался?

Глеб: Вообще, если честно, этот альбом запускался по инерции после «Позорной звезды» и «Олиума». Я, наверное, имеешь в виду, что там нет убийных хитов типа «На тебе, ханна война» или «Сказочная тайга». Если так, то да. Это — минус. Но на концертах «Ураган» вызывает очень даже сильную реакцию.

— Вокруг нового альбома сегодня много слухов. Много песен писалось?

Глеб: Спор — вокруг каждого альбома. А в этом все песни отсылали сами авторы. Вадим так и не стал выносить свои предложения. Саша Козлов написал несколько песен и сам отрезал большую их часть, осталось три. Я тоже много тесен сам огсен. Просто возникло ощущение, что это не та песня, за которую стоило бы рубиться.

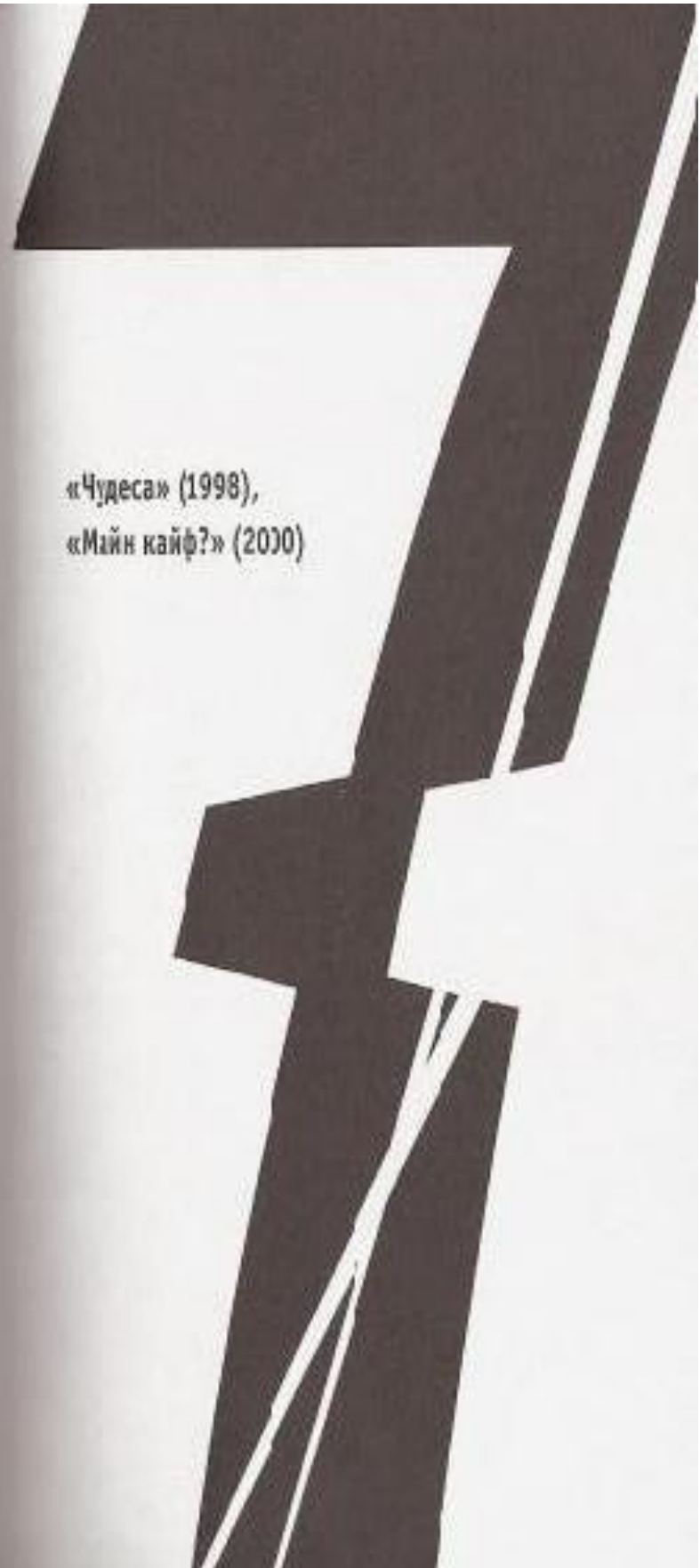
— С чем связано затянувшееся молчание Вадима как автора? Еще со времен альбома «Слуши».

Вадим: Много с чем связано. С одной стороны с тем, чем ты хотел заниматься и чем вынуждены. С другой стороны, что от себя хочешь услышать и что получается в результате. Все это очень субъективно. Я не назвал бы каких-то определенных причин.

Глеб: Бог дал, Бог взял... Бог даст — напишется и новый хитахит типа «Viva Kalina!» или «Черной лунны». Или что-то совсем-совсем новое...

Вадим: Всему свое время. Нельзя сказать, что я ничего не делаю. Возможно, я не могу пока понять, что со мной сейчас происходит. Может, я не в том направлении иду. А может, действия не в том порядке совершаю.

«Чудеса» (1998),
«Майн кайф?» (2000)

Музыка — Г. Самойлов, кроме: «Четыре слова» —

В. Самойлов, «Ветер» — Г. и В. Самойловы

Слова — Г. Самойлов, кроме: «Четыре слова» —

В. и Г. Самойловы

Запись, сведение и мастер произведены на цифровой

студии О. Зueva, осень 1999 — весна 2000

Программирование — О. Зув

Сведение и мастер — В. Самойлов, О. Зув

Оформление — К. Нефедченко, Р. Собинов

Из интервью Глеба Самойлова (весна 2000 г.)

— Депрессивный настрой песен «Аготым» лирически изменяет оптимизм: вы выделяете то истинное, то нечто задробиное, и то вдруг — себя. От чего зависит изменение настроения песен?

— В юности можно было иронизировать над собой и окружающими, но потом настал более серьезный период. В нашей жизни было время агрессивного неприятия мира, откуда и появились альбомы «Оптим» и «Ураган». А «Майн кафф?» был отмечен нашим возвращением к реальности и ее оценкой. Он самый реалистичный. Что будет дальше? Какими будем мы, такими и песни.

— Были ли в твоей жизни поворотные моменты, когда все вдруг менялось?

— Единственное, что как бы перевернуло... это когда окончательно развеялся обман, который существовал с самого детства. Я становился взрослее и потихоньку разочаровывался, что сказки нету в ни в том, ни в этом. А в конце 1990-х я узнал, что ее и в наркотиках тоже нет.

— И ты не сделал из этого вывода, что сказки нет вообще?

тому что во многом, политически и идеологически, музыкально или художественно, концерты наши совпадают.

— Пршли почти все, кто был на презентации проекта «Мойн койф?»...

— Да «Би-2», «Бекха»... К сожалению, не смогли прийти Константин Кинчев и Вячеслав Бутусов. Последний сейчас уезжает на Канары, чему я могу только позавидовать или послать ему привет, если это возможно.

— Чичерина?

— Нет, ее нет. Это не значит, что у нас плохие отношения. Просто она не попала в число людей которых я желал бы страстно видеть на своем дне рождения. А вообще, это Вадик ими занимается.

— Ну а что подарил, расскажешь?

— В основном, дарили спиртное. Почему-то... Даже фанаты.

— А самый лучший подарок?

— Больше всего мне понравился подарок Миши Кириченко (директор одного из московских ресторанов). Он подарил мне замечательную огромную модель пятизвездного судна.

— Ты их собиравешь?

— Нет. Это была первая.

А в час ночи началась сольная акустическая программа Глеба Самойлова. Говорят, это был единственный случай за 12-летнюю карьеру. Иногда на сцену выходили гости и говорили от души, а во втором отделении в полном составе вышли «Агата». Новые песни и, конечно, старые. Так что ждем презентацию новой концертной программы.

С днем рождения, Глеб!

Одно из последних интервью с участием Александра Розлова:

— Глеб, так получается, что в последних альбомах большинство песен написаны тобой. А бедного Сашу Розлова постоянно дискриминируешь — больше двух-трех песен, вышедших из-под его пера, ни в один альбом не попадает!

Глеб: Чувь собачья! Я его не дискриминирую. Саша сам не хочет. Он мне всегда говорит: «Так, знаешь че? Из шести песен три я не хочу предлагать, а вот эти три оставим».

— И кстати, именно эти три, как правило, становятся хитами: «Козачья тайга», «Моряк», «Ковер-вертолет»...

Александр: Мы люди талантливые!

Глеб: Лучше мало, но со вкусом.

— Глеб, ты пишешь все тексты, являешься как бы идеологом «Агаты». Но вот к песням Козлова у тебя что ни текст, так какая-то издевка получается — как Козловы! Да еще с глубокими сексуальными подтекстами. Там песни — «Бей меня, бей, если хочешь любовью», «Третий лишний заглянул под кровать», «Гетеросексуалисты». Теперь вот, в новом альбоме — вообще «Споение о сексе». Надеюсь, вы понимаете, что такая вещь ни в один радиозфир не попадет?

Александр: Зато она в народ пойдет! Радио и телевидение — это как капризная дама. Угодить им нелегко, а подстраиваться под них глупо. Есть кассеты, диски, концерты... Так что достойная песня всегда до слушателя дойдет.

— Ну а тексты-то подобные как рождаются?

Глеб: Просто Сидина музыка очень сексуальна. Вот и все.

Александр: С серьезными текстами эти песни выглядят бы нелепо. Такие незатейливые исполнения —

и вдруг серьезный текст! Есть определенная гармония, от которой формируется стиль нашего дуэта.

— Последний альбом вы записывали поодиночке, находясь у себя дома, каждый просто наигрывал свою партию. Это в итоге, что вы друг от друга настолько устали?

Александр: Просто наш звуорежиссер — большой наставник всяким компьютерным делам. И он за лето набил свой компьютер всевозможными программами. И мы пришли к заключению, что можно сочинять хорошего качества музыку и дома.

Утро со звездой
(газеты «Молодость», 2000 г.)

Угадай, кто это: пишет песни, с братом поет, поздно встает, кройно живет? Этот человек живет не по правилам: просыпается глубоким днем, но не клубится по ночам. Звезда, но далеко от светской тусовки. Герой журнальных обложек, но не гонится за модой.

Ответ: Самойлов Глеб, один из вокалистов группы «Агата Кристи».

15:01.

В это время Глеб то ли завтракает, то ли обедает. Делает себе бутерброды со словами: «Я могу часов до пяти вечера вообще ничего не есть!» Мы понимаем: перед нами настоящий ночной персонаж.

— Когда ты встаешь ты ясный или пасмурный?

— Скорее пасмурный. С утра у меня обычно плохое настроение. Более того, оно у меня почти всегда отрицательное. При этом я могу шутить и веселиться, но от этого легче не становится.

— Чпо, тяжело и неадекватна жизнь российского артиста?

— Человек отрандения обречен на страдания. Конечно, шанс попасть в Царство Небесное у нас есть, только надо очиститься от греха. Цель моей жизни — стать ближе к Богу.

— Многие заидуют ливей популярности, звездной жизни. А ты все: «Спродания страдания...» Где же ты их ищешь?

— Они внутри.

17:42.

Да, как-то все мрачно. Не пора ли слегка развеяться? Музыку, что ли, послушать?

— Но ведь есть и радости в жизни, а? Может, тебе от комплимента какого-нибудь прет?

— Раньше мне нравилась «Derepne Moscow», особенно «In Your Room». А сейчас ничего. Роль эмоциональной подзарядки играет курево. У меня так поднимаюсь — и сразу курю. Я вообще все время курю даже ночью. Пожусь в четвертом часу утра, сплю часа три-четыре, потом просыпаюсь, курю. Флять ляжусь, сплю часа голтора, просыпаюсь — курю. И так до самого полдня.

— Да ты сова! Тушуешь себя по ночам кон-топом?

— Я свое отпусовал лет этак пять-шесть назад. Был ярым рейвером, переклубился во все города бывшего Советского Союза. Теперь меня на дискотеки не тянет мне дома комфортнее. Эту квартиру я снимаю уже год прижился здесь. Люблю кино посмотреть, телевизор, новости всякие. А на ночь, чтобы уснуть, предпочитаю книги духовного содержания.

— А правда, что ты лишь бросаю?

— Почти. То есть я по бсевые стграмм перед выступлением. И всё.

— Говорят, недавно у тебя сын родился. Какие были его первые слова?

— Ничего оригинального: «мама», потом «папа», «тетя», «дядя».

— Эти замечательные слова не вдохновляют на творчество?

— На творчество вдохновляет неумение заниматься ничем другим, кроме творчества. Продюсеры вдохновляют, которые спустя полтора года после выхода очередного альбома подхватывают, хлопают по плечу и говорят: «Ну что? Не выпустить ли нам чего-нибудь новенькое?» Вот такого хлопка по плечу вполне достаточно, чтобы снова начать работать. А потом сам себя стимулируешь, разжигаешь, ослепляешь, и приходит вдохновение.

19:26.

Еще молодой человек с потухшими глазами, как сам себя казывает, любит наши старые фильмы. «Тою самого Минхгаузена», к примеру. А еще театр «Табакерку», свой родной город Асбест в Свердловской области, сына Глеба Глебовича и группу «Би-2». Шопингу вещевому предпочитает шопинг музыкальный.

— Поход по магазинам для меня мучение. Я привык ходить в одной и той же одежде. Вот эти ботинки (поднимает ногу) куплены шесть лет назад.

— А как же подборание звездного имиджа?

— Надоело. Класс в десятом я сбивал вихри, накатывал на одежду булавки. А когда школу закончил, то устроился с ней же лаборантом, тогда у меня было два трикида. Первый — в стиле метал: кооперативные штаны с большими карманами, куртка черная из кожзаменителя вся в булавках, бритвочках, значках, в ухе железная клипса и настоящие темные очки для слепых. А второй — выходной: белые кооперативные штаны, белые кроссовки на липучках, белые перчатки, толстой притянутой пиджак и белая клипса в ухе. Вот такой я был ходячий! На самом деле просто дразнил учителей и родителей.

Но те времена позади, а сейчас Глебу хватает творчества песен, дисков, клипов. Хотя в них он по-прежнему дразнит, в частности, программных директоров радиостанций и телеканалов, которые отказываются выпускать в эфир композиции «Агаты Кристи» из нового альбома «Майн лайф?».

— Тебя не смущает, что «Агата Кристи» становится все более конъюнктурной?

— Браво (смеется.) Нас ни одна радиостанция не берет вообще.

— Почему, кстати, не берут?

— Потому что неконъюнктурные. Последние три альбома у нас как-то катастрофически не сходятся мнения со многими программными директорами радиостанций и телевидений по разным вопросам. От творческих до геополитических.

20:35.

После магазина мы с Глебом зашли в кафе пообедать, или поужинать. Задумчивый Глеб заказал бутылку вина. Мы удивились: а говорил, не пьет! Но решили Глеба подколками не сбивать. Звезды — они ведь такие ранниме.

Из интервью братьев Саидовых (2001 г.)

Глеб обут в свои старые ботинки с железными набойками на носках. На плечи накинута старая куртка. Видела его точно так же одетым несколько лет назад. И дело назерняка ни в чем другом: просто он не хочет ничего менять.

Глеб принуждает мне сигарету. По отношению к группе у меня возникало одно и то же чувство: их недооценивают. Они не возражают. Быть в тени. ВНЕ, иногда лучше, чем на виду.

— Депрессия с каждым альбомом все сильнее. Последний альбом — это уже какой-то похоронный марш.

Глеб: Кто-то же должен играть похоронные марши. Точнее не мы?

— Депрессия? Постоянная, из альбома в альбом?

Глеб: Да.

— Тяжело?..

Глеб: А вы посмотрите на нас. Неумели складываться ощущение, будто нам легко? Но тем не менее люди в наших теснях находят непонятную энергию. Песни-таки это или нет... Декаданс... Но что-то настоящее... животное у них это пробуждает.

Вадим: Это называется «Помирать тан с музыкой».

Глеб: Настоящая русская песня. Петь грустно, плакать, но орать при этом дико. Громко.

Вадим: Чтобы все разрывало в душе.

Глеб: Вчера тещу хоронили, два баяна порвали.

— Вы мрачные люди?

Глеб: Иногда количество мрачности перетекает в какое-то попустороннее веселье, безудержный смех, иллунаду. Это вполне нормально для нас. Трудно понять что-то со стороны. В это врубаются либо психиатр, либо человек, больной теми же проблемами.

— Каждый альбом «Агаты Кристи» посвящен какой-то одной общей теме, на которую накладываются все тексты. «Декаданс» вызывает ассоциации с началом века «Майн гайф?» — с Гитлером...

Глеб: Дерзиковая книга, кстати.

— Он, кажется, в тюрьме ее писал.

Вадим: Это не делает ее лучше.

— Так вот через все альбомы сквозит одна тема...

Глеб: Как? (Смеется.) Кто-то же должен заниматься пропагандой секса, насилия и наркотиков? Значились мы. Шутка. Если серьезно, то про наркотики было всего в четырех песнях. За все наше творчество.

— «Ковар-вертолет» в том числе.

Глеб: «Ковар-вертолет» никакого отношения к наркотикам не имеет!

— Мы спорили как-то об этом. Большинство все равно убеждены в обратном.

Глеб: Вы злоспорили. Песня не об этом.

— Вы бы когда-нибудь смогли запеть что-то комичное, веселое?

Глеб: У нас есть комичные песни. «Элиум для никого». Что, не смешная песня? «Я крашу губы гуашью, я обожаю черный цвет...» Это издевательство над всеми

нашими рокерами. В том числе и над самими собой. «Дворник — жопа с метлой». Много фарса, шутовства даже в последнем альбоме, который, кстати, многие считаютobeliskом на исходе. Никто не ставил задачи сделать смешно. Здесь присутствует не юмор, а сатира.

— Почему вы такие скромные? У Шевчука, например, манья величия началась. Отца питерского рынка все такое...

Глеб: Что касается всех этих музыкантов... Им достаточно тяжело пришлось самоутвердиться. Они застали советское время, и очень большой стегени на них повлившее. И способных самоутверждения отличаются от нашего. Как человек может остаться самим собой? Например, в разгар политической кампании можно твердо сказать: «Я не буду играть ни за кого». А можно сказать, так Костя Кинчев: «А кто больше денег заплатит, за того и сыграю» — и это вызовет уважение. То не самое и мы... Можем выступить на одной площадке и с «Алисой»... И с Алисой Мон. Смеется.

— Кстати Кристиан как-то выбило из общего потока музыкантов. Вы находитесь вне тусовки. Ни рокеры, ни панки. Чем это объяснить?

Глеб: Большой удачей. Ха-ха.

Задим: С нами это очень давно происходит. задумываться об этом уже поздно. Не хотелось бы быть приписанными к той или иной группе. Нас в этом смысле миновало. Наверно, дело в музыке.

Глеб: Или в нас.

— Вы верите во что-нибудь? В предопределение, судьбу?

Глеб: Мы в Бога верим. Насколько это возможно.

— Вы самокритичны?

Глеб: До ужаса.

Задим: Патологически.

Глеб: Кстати, нормальный психоаналитик по нашим ответам уже мог бы психологические портреты написать. Многие так и делают. Один человек, помню, по альбому «Ураган» написал доклад.

— Читали?

Глеб: Читали, но ничего не поняли.

— О чем вы чаще всего задумываетесь?

Глеб: Я о себе. Каждый человек эгоистичен. Если он вдруг думает, что очень жертвенный, тоже является эгоистом.

Задим: А я чаще всего в последнее время задумываюсь о том, почему все время думаю о себе?

— Сегодня ваши амбиции удовлетворены?

Глеб: На уровне юншеских претензий все осуществлялось. Так или иначе, все сбылось. Правда, есть иногда ощущение, что нам было дотерено больше, чем мы сказали. Ждать материальных благ от жизни уже бесполезно. Еще большой вопрос: есть ли что-то еще внутри? Есть ли силы для создания чего-то большего, чем было прежде? Вот на этот вопрос и пытаемся ответить.

— Как бы вы хотели умереть?

Глеб: Светло.

Вадим: Лучше быстро. И вовремя.

Глеб: Глупо обсуждать то, что нельзя изменить. Если смерть не идет в самоубийстве. Но думаю, нам это не грозит.

— А группа?

Глеб: «Партия умрет вместе со мной», — сказал Гитлер. Группа умрет вместе с нами. Кто знает, будет у нас старость или нет?

Скончался клавишник «Агаты Кристи»

1 марта 2001 г. скоропостижно скончался клавишник группы «Агата Кристи» Александр Козлов.

В возрасте 39 лет от приступа, вызванного атеросклерозом, скончался Александр Козлов. В этот день Александр поехал в бар на встречу с друзьями. Он опоздал, и друзья, не дождавшись его, ушли. Саша зашел в бар и уже собирался тоже уходить, как у негохватило сердце. Администрация клуба вызвала врачей, но они не успели...

По образованию Александр был врачом-кардиологом и умер именно от сердечного приступа. Насколько известно, в отличие от остальных членов группы, он никогда не только не злоупотреблял, но даже и не прибегал к наркотикам. Один из основателей группы «Агата Кристи», всю свою жизнь он посвятил музыке и на протяжении тринадцати лет радовал слушателей своими hitами. Смерть оборвала его творческий путь в самом расцвете.

Интервью Глеба Сагойлова (апрель 2001 г.)

— Музыкальный андеграунд для нашего поколения замечал собой традиционные религиозные ценности. «Культовые исполнители» были для фанатов действительно богами. Сейчас ситуация меняется, как тебе кажется?

— Сейчас к рок-идолам уже немного другое отношение. Да, фанатское, да, самозабвенное. Но никто уже не рассматривает их в качестве духовных учителей. Никто не пойдет брить себе голову в дацан потому лишь только, что Борис Борисович Гребенщиков — буддист. Никто не пойдет креститься потому только, что Костя Кинчев — православный. Мне кажется, сегодня к звездам сформировалось нормальное, по существу, потребительское отношение.

— А можно ли тогда сказать, что и религия тоже переживает у нас новый расцвет?

— Вряд ли.

— Твое творчество было религиозным?

— Всегда! Даже когда я писал что-то, как мне тогда казалось антирелигиозное, — это ведь просто от страха потерять Бога. Сейчас я могу сказать: все мои песни были религиозны. Более того — они все христианские. Иногда в песнях мне хотелось быть плохим, богоборцем. Но тем самым я ведь все равно признавал христианскую систему координат. В свое время я общался с гитаристами и понял — они просто играют роль плохих. Как можно всерьез воспринимать этих ряженых антихристов?.. При этом настоящая-то чернота — она

зость. Она ближе, чем многим кажется. Было сказано про Сатану: «мастер жи». Настоящий сатанист это не тот, кто в полнолуние рубит головы черным курцам, а тот, кто живет поножью.

— То есть?

— По-разному на это можно смотреть. Например, «мастер жи» — это страны, которая сейчас претендует на мировое господство. Причем мировое господство не только военное, но и духовное — Америка. Ты согласишься, что превращается поклонение, выбирающее пепел? 3 стандартизированных биороботов. У тебя есть уверенность, что они когда-нибудь перестанут быть идиотами?

— Твой выбор христианства связан с какими-то внешними влияниями? Или это состояние нагрянуло изнутри?

— Скорее изнутри. Я очень благодарен Косте Кинзеру, моей жене Тэне и многим другим людям. Но христианства всегда воспринимал как свое. Никаких колебаний в этом у меня не было. Из двух типов отношения к жизни, буддийского и христианского, мне всегда был ближе христианский. Первый путь — это отрешенность и безразличие. Второй — сострадание, принятие боли. Для меня здесь никогда не было выбора...

— Чтобы подчеркнуть свою непохожесть на морально взрослых музыкантов и их слушателей играли в очень радикальные игры: наркотики, оккультизм, психический экстремизм...

— Что касается наркотиков, то срываться не буду, мы прошли через этот период. Прием на себе мы испытали его по полной схеме. Хотя в нашем случае это было не тупое средство получения удовольствия. Скорее, оно было связано с целой культурой, которую мы всебя впитывали. Что касается оккультизма... Да, минимума этого мы тоже не прошли. Все это сперва очень увлекало, а сейчас от него достаточно тяжело избавляться. И ясно, что полностью эти следы никогда не исчезнут.

— Что ты имеешь в виду?

— Все, что прожито человеком, остается с ним навсегда. Сейчас я знаю, что я — православный христианин. Не было время, когда я достиг некоторых успехов в практике индейцев яки. И это по-прежнему со мной. И останется во мне навсегда. То, что мне виделось рукам во сне... и то, что я вообще мог снова видеть... все это останется. Сегодня мне все это не нужно и мешает, но это была моя жизнь, и дальше мне

со всем этим жить. Что-то внутри меня помнит об этом опыте...

— А экстремизм?

— Думаю, сейчас я стал более экстремальным, чем раньше.

— Я имею в виду политические выражения экстремизма. К примеру, такой сильный альбом «Маленький фриц» мизмами правых радикалов был воспринят едва ли не как руководство к действию. Это была очень ясно выраженная провокация.

— Замечательное слово ты употребил — «провокация». Главное, что я ненавижу в этой жизни, — политкорректность. Творчество группы «Агата Кристи» и мое собственное] всегда будет провокационным. Что же касается «Маленького фрица», то с моей точки зрения, этот альбом очень человечный. Каждая его песня была мною пережита, каждый текст был прожит изнутри. Но одновременно я создавал, что яду против истеблишмента просто: дикой силой. И подставляю коммерческий успех этого альбома. Большого лирического героя я переживал, как будто она моя. Это подарок Бога, наверное, — такое самоотжествление. Такое редко происходит. По крайней мере, со мной этого больше никогда не происходило.

— Что для тебя смерть?

— Это тайна великая. Тем более что я часто был у ее порога... Это нечто невыразимое простыми словами... Вообще невыразимое. Но смерть одна имеет значение во всей этой мишуре, которую мы называем своим проживанием жизни.

«Триллер. Часть I»
(2004-2005)

Гитары, клавишные, барабаны, вокал — Г. и В. Самойловы

Аранжировки — Г. и В. Самойловы

Звукорежиссер — В. Самойлов

Записано в студии группы «Агата Кристи», февраль–октябрь 2004

Компьютерный дизайн — Е. Кисюва

*«После четырехлетнего перерыва
„Агата Кристи“ представляет новый альбом»
(декабрь 2004 г.)*

17 декабря 2004 г. в московском клубе «Точка» состоялась презентация нового альбома группы «Агата Кристи» — «Триллер. Часть I».

Желающих услышать новый виток в творчестве легендарной российской группы пришло немало — об этом свидетельствовала огромная очередь фанатов перед клубом, которая еще долго не рассасывалась даже после начала концерта. Музыканты появились на сцене примерно спонтанным опозданием.

Гослушать новые песни «Агаты Кристи» пришли Лева и Шура из группы «Би-2», Сергей Гиланин и другие друзья музыкантов. Они с интересом наблюдали за тем, что происходит на сцене, но не выражали свои эмоции. Братья Самойловы тоже не отличались особенной разговорчивостью. поприветствовали зал «Добрый вечер, „Точка“!» — и, не теряя времени, начали представление вещей из нового альбома.

В первой части концерта прозвучали практически все композиции с «Триллера. Часть I»: Тревожная песня «Кто украл мою звезду», энергичная «В интересах

революции», полная отчаяния «Порвали мочту». Фанаты все время пели вместе с братьями, показывая, что они еще до презентации успели выучить все тексты песен наизусть.

По обе стороны сцены были установлены экраны. На них показывались отрывки из клипов или просто нарезки, соответствующие каждой песне. Одна из фанатских фишек — замигание на наиболее драйвовых песнях яркого факела, горящего малиновым огнем, — производила в зале фурор.

Но настоящий ажиотаж начался, когда «Агата» перешла от новых песен к проверенным хитам. При исполнении этих песен музыканты периодически давали поклонникам возможность самостоятельно исполнять целые куплеты и припевы, с чем все в зале отлично справлялись. На десерт «Агата Кристи» решила оставить композиции «Опиум для никого» и «Сказочная гайга». Но поклонники не были удовлетворены, они изо всех сил кричали: «Еще!» В результате прозвучал ремейк на песню Наташи Королевой «Маленькая страна», и тут уже погас свет, и участники группы, попрощавшись, ушли со сцены.

Но и в этой непростой для себя ситуации фанаты не дали любимым музыкантам спуску. Через несколько

секунд артисты снова вышли на площадку и спели медленную вещь «Я буду там» из альбома «Позорная звезда», после чего решительной поступью ушли и больше не вернулись.

Интервью после выхода альбома (январь 2005 г.)

Группу «Агата Кристи» многие похоронили несколько лет назад. На жуточеская зависимость, бесконечные скандалы, смерти клавишника Александра Козлова и последовавший после этого практически полный распад коллектива... Братья Салойловы впали в жуткую депрессию, забросили музыку и опускаются все ниже. Выступать вдвоем они не могли, творческая жизнь была теперь невозможна, и плюс ко всему ухудили слухи, что же-ны их бросили, и наркотики засасывали все глубже.

Но, так и в любой детективной произведении Агаты Кристи сюжет тошел совсем не по версии читателя.

Вадим: В общем-то, все это правда. Но разумеется, не вся правда. Несколько лет после смерти Саши Козлова действительно были самыми тяжелыми и в моральном, и в физическом плане. Был серьезный и творческий, и человеческий застой. Казалось, будто кончилось

вообще все. Но на самом деле, знаете, может быть, дело не в обстоятельствах, а в нас самих. Потому что на пике популярности и модности мы без конца депрессовали.

Глеб: Я даже думаю, что этот пик модности, который застиг нас в 1996 году, уже содержал в себе зачатки будущей депрессии. То есть депрессия была, скорее всего, реакцией на этот неожиданный взлет. Помню, я вышел из клиники неврозов и сказал, что вот теперь вроде бы нормально себя чувствую. А Саша Нозлов сказал мне тогда: «Никогда не твори „никогда“».

— А когда вы попали в клинику неврозов?

Глеб: Как раз на пике популярности и попал. В 1996 году. Депрессивное состояние дошло до такой стадии, что уже требовало вмешательства психоневролога. Неподготовленная нервная система не выдерживает популярности. Я подготовиться к этому мы никак не могли. Потому что не ожидали такого оборота событий. Когда мы начинали, ни о какой звездности вообще не было и речи. Никто не представлял, как все это будет, чем грозит. И спросить Аллы Пугачевой совета насчет того, что в таких ситуациях делают, мы не могли.

Вадим: Нам было непросто. Мы видели эти толпы фанатов, чувствовали истерию вокруг себя, но до конца не осознавали, что находимся внутри всего этого.

— Вы никогда не скрывали, что с наркотиками знакомы не понаслышке. Сейчас вроде бы говорите, что с этим покончено.

Вадим: Ну во-первых, мы же были никогда наркоманами в классическом смысле слова. Образ жизни наркомана — это когда никаких ценностей, кроме наркотиков. А у нас это был результат жизненного любопытства, таких-то заигрываний с судьбой.

Глеб: Ну или в качестве экспериментов с сознанием. В нашем варианте это ближе к пониманию психоделической революции шестидесятых. Мы никогда не писали музыку благодаря наркотикам. Наркотики не были источником вдохновения. Скорее наоборот — забывать!

— Я правильно понимаю: вы жалете об этом периоде жизни?

Вадим: К этому надо относиться как к испытанию, которое нам было суждено пройти. Слава Богу, нам удалось выбраться. Потому что с этой темой нельзя безблестенно заигрывать. Вы трясете все — начиная с личности и заканчивая теми, кто вас любит. А в конце — либо тюрьма, либо могила.

Вадим: Смерть Саши во многом сыграла свою роль.

Глеб: Хотя Саша с наркотиками вообще никак не был связан.

— Да? А писали, что причина как раз в этом.

Вадим: Это неправда! Он не употреблял вообще ни разу в жизни! По специальности он был врач-кардиолог, а умер просто от неожиданного сердечного приступа. Для нас это был очень жесткий шок. На время выпали из нормальной жизни, однако сомнений, что снова заиграет, не возникало.

— Так и не решились взять в группу нового клавишника?

Глеб: Клавиши забиты в компьютер. Присутствием двух солистов на сцене это вполне компенсируется. Мы с Сашей были с детства. Учились вместе в школе. Само собой разумеется, что на это место в группе никто никогда не сможет быть.

— Когда музыканты перестают вести тусовочный образ жизни, бросают пить и употреблять, то тут же раздается голоса, что мол, наф-то их выступления стали совсем скучными.

Вадим: Я понимаю, о чем речь идет. Я думаю, что здесь знаете, в чем дело? До какой степени человек себя полезек сломал и чего ему стоило поменять жизнь. Допустим, Федор Фистяков из группы «Ноль» — он затеял так публично, что ценой возвращения стало полное изменение личности. То есть он смог вернуться, но из музыки

ушел. А нам... не знаю, может быть, повезло. Не думаю, что мы какие-то особенно сильные. Просто мы решили начать жизнь заново в тот период, когда у нас еще были на это силы.

Глеб: Запас прочности оказался достаточно большим, слава Богу.

— Но несколько лет назад вы производили впечатление смертельно уставших от всего на свете людей...

Задим: Мы ведь не просто товарища потеряли. Мы вообще не понимали, как музицировать дальше. Прежде чем вновь появиться в студии, мы несколько лет пытались во всем этом зазобраться. И думаю, что сумели. Сперва была полная нехватка Саши на сцене... а потом мы пришли к полному ощущению его присутствия. И когда мы записывали «Триллер», то почти после каждой песни про себя говорили: «Саше бы это понравилось».

Глеб: Но на это нужно было время. Мы люди очень эмоциональные, и такие печальные события просто так не могли пройти.

— То есть эти четыре года стали просто временем пока вы приходили в себя?

Задим: Мы были в коме. Эти годы даже вспомнить тяжело. То есть концерты были, но в основном такая череда

клубных беспонтовых выступлений. С одними и теми же фанатами, одними и теми же песнями, от которых уже тошнит... И мы с Глебом решили наладить отношения. Убедили друг друга, что надо начать работать.

— Вот это да! А что у вас с Глебом были проблемы?

Вадим: Между нами все время вставали разные люди. Им была на руку, что мы друг с другом мало общаемся.

— Но вы же братья. Как кто-то третий мог вас рассорить?

Вадим: Мы же не в одной комнате живем. Можно какие-то тривиальные интриги плести. Глебу сказать, что я про него то-то сказал. Мне — что он про меня эти. Сорничество-то между нами всегда было и всегда будет. Вопрос в том, какие формы оно приобретает. Насколько оно разумное и насколько эмоциональное.

— Но сейчас это в прошлом?

Вадим: Ну какое-то соперничество, наверное, останется всегда. Другое дело, какие формы оно приобретает. Мы предприняли все усилия, чтобы сохранить то, что нам дорого, а не спустить это в унитаз. Попробовали наладить отношения, чтобы иметь возможность достойно продолжать.

Музыкальная пресса о возвращении «Агаты» (весна 2005 г.)

«Агата Кристи» не было с нами так долго, что многие даже успели забыть об их существовании. За те пять лет, пока группа молчала, в стране сменилось почти все. И вчерашние герои были больше никому не нужны.

Всем казалось, будто «Агата Кристи» переживает глубокий кризис и пик ее популярности остался в прошлом. Однако альбом «Триллер» продемонстрировал: настоящий герой таковым всегда и останется. Вышедший в конце минувшего года альбом «Триллер. Часть I» опроверг мнение скептиков и вернул группу в первый эшелон. Новинка «Агаты» звучит вполне актуально и при этом сделана столь же профессионально, как и все предыдущие альбомы. Музыкальная пресса была единодушна: «Триллер» — лучший альбом 2004 года. Свои климатические братьям Сайоновым передали Земфира и Илья Лагутенко.

К середине 2000-х годов на счету группы 14 альбомов, 14 видеоклипов, несколько концертных видеофильмов и оригинальных саундтреков. «Агата Кристи» — обладатель гран-при фестиваля молодых европейских групп «Open du Rock» во Франции (1991), лауреат пре-

мии «World Music Awards» в Монте-Карло как самая «кустешно продаваемая российская группа» (1997), четырежды лауреат Национальной музыкальной премии «Огация».

И как оказалось, даже спустя восемнадцать лет после возникновения группа все еще не собирается покидать высшую лигу отечественного шоу-бизнеса.

Вадим Самойлов о готах (весна 2005 г.)

«Агата» всегда была на полкорпуса впереди ближайших конкурентов. Именно братья Самойловы всегда первыми улавливали, что именно будет популярно завтра. Они начинали с актуальнейшей музыки пей-же, а в середине 1990-х первыми обратили внимание на поднимающуюся волну техно. Десять лет спустя одной из самых актуальных музыкальных тенденций является готизм, — и «Агата», как всегда, в курсе.

— Месяц назад мы выступали надне рождения готического клуба «Релакс» со специальной готической программой. Сыграли песни, которые очень давно не играли: самую свою «ракоту» насобирали. В этом клубе звучит сплошной тяжеляк: death-метал, готические дискотеки.... Такая целенаправленная черная эстетика. Ну

и мы подобрали свои самые жесткие песни и сделали программу практически без шлягеров. Хороший концерт был — настоящий черный угар.

— В свое время наиболее продвинутые меломаны называли вас «первой русской готической группой». Сейчас, когда готика на подъеме, вы востребованы готической аудиторией?

— Мы с удивлением недавно узнали, что являемся любимцами готов. Я всерьез обратил внимание на готическую культуру, когда мне довелось увидеть ее воочию на первых готических вечеринках в Москве. И я понял, что готы находят в нашей музыке — их привлекают образы вампиров или там графа Драккулы. Мне в готике тоже многое нравится, но я не понимаю людей, которые доходят в этом до абсурда. Я знаю, что, например, в «Пикниках» есть фанаты, которые ночуют в гробах.

— Не сами-то готы принимают вас за своих?

— Наши песни ставят на готических дискотеках. Первый нам об этом поведал Шура Бж-2, когда приехал из Австралии и рассказал историю, что он ставил там нашу музыку и она пользовалась популярностью именно у готической публики. А еще он рассказывал, что отослал наш альбом «Чудеса», Земфиру и еще что-то одному итальянскому журналисту, который просил прислать акту-

альную русскую музыку. Это было еще в 1998-м. В результате в Италии вышла статья про лучший готический альбом в России. Это были наши «Чудеса».

— Кстати, где-то приходила информация, что любимые группы российских садомазохистов — это «Пикники» и «Агата Кристи». Вы что-нибудь слышали про это?

— Это Эдмунд Шклярский из группы «Пикники» говорил. Если брать садомазохизм как одно из ярких выражений готической культуры, то, думаю, это вполне возможно. Я не уверен, что каждый юный гот готов лизать сапоги Госпоке и получать удары плетью. Но использовать атрибут для поддержания своего имиджа — это другое.

Глеб Самойлов о возвращении на сцену и о личной жизни (весна 2005 г.)

— Ты когда разгадывался над тем, что хочешь слышать, но «Агата Кристи» давно стало частью истории нашей страны? Что девятые — это не только Эльцинд, но и это «Агаты»?

— Мы не живем прошлым, это точно. Иногда в прессе я вижу, что меня называют легендой, но для меня это

просто слово. Это путь в никуда. Мне кажется, в этом купаться и останавливаться неинтересно. Интересно ощущение новизны. Того, что впереди есть еще много всякого. И даже если тупик, что-то не получается, все равно хочется нового. Новых впечатлений от самого себя.

— *И все-таки: не тяжело? В таком возрасте — и легенда?*

— Непонятно. Легенда подразумевает под собой то, что уже в прошлом, понимаешь? Грустно называться легендой, если тебе чуть за тридцать. В этом возрасте можно многое начать заново, понимаешь? И жизнь новую, и любовь, и пить бросить — все можно. И на сцене чувствовать себя еще лучше, чем в семнадцать лет.

— *И что же нового ты начал в тридцать два года?*

— Я начал писать песни, которые не писал с тридцати. За два года не написал ни одной песни. Последняя была для фильма Сережи Бодрова «Сестры».

— *С чем связано такое долгое молчание?*

— Прежде всего со смертью Саши, но не только. С опустошением внутри. Очень болезненным расставанием с семьей. Мы с женой не могли жить друг с другом. Как мог, я пытался все это терпеть. Потому что понимал — есть же бабушка. И пока у него есть мама и папа — у него есть дом, он будет полноценным и счастливым ребенком.

ком. Но ситуация стала такой нелепой, что оставаться вместе мы не могли категорически. И я ушел из семьи.

— *Что ты успел сделать хорошего для сына за его шестилетнюю жизнь?*

— Бесконечно мало я для него сделал. Я отвратительный отец. Начать с того, что почти всю его сознательную жизнь я был в различных бессознательных состояниях. Понимаю, что и жене моей было тяжело терпеть меня такого. Когда я вернулся к реальности, было уже поздно что-либо менять. Мы уже были совершенно далеки друг от друга. Кроме того, что я их содержал и просто любил, я ему ничего не дал. Я же тоже из неспасенной семьи. Папа и мама разошлись, когда мне было двенадцать. А папа есть тогда, когда он все время здесь. Папа, который появляется и исчезает, приносит деньги и уходит, контракт возьмет к себе и гости на день, но дед, — это уже не папа.

— *Еще хочешь детей?*

— Не знаю. Заводить нового ребенка, чтобы реализовать в отношении с ним любовь к тому, потерянному, не собираюсь. Я его люблю. Он для меня единственный и неповторимый. Если будет еще ребенок, то он для меня будет точно таким же единственным. Они тогда оба будут у меня единственными.

— Исследователи говорят, что любовь — набор гормонов, которые особым образом влияют на организм человека. А ты как это объяснишь?

— Не могу никак это объяснить. Мы были знакомы давно с девушкой, с которой я сейчас живу. В очередной раз я увидел ее, когда у меня уже была разрушена семья, и вдруг что-то екнуло в голове. Как будто мизаника сложилась — последняя недостающая часть встала на место. И я подумал «Господи, чего же я мечусь-то?.. Ведь вот оно!» И два года уже понимаю, что не ошибся тогда. Испытаний нам Бог посылал достаточно. Столько, что мы могли понять, что мы друг друга любим, а не терпим.

— Музыка, любовь... Что еще в твоей жизни присутствует?

— Любовь, потом музыка. Это человеческие слабости мои. Есть еще вера. Она стоит совершенно отдельно. Хотя каждый раз я сомневаюсь. Каждый раз трежую от себя отчет, беру я честно или нет, и понимаю, что не могу его в полной мере дать.

«Агата Кристи» возвращается в ранге суперзвезд (весна 2005 г.)

Почти в каждой песне из альбома «Триллер» звучит слово «любовь». Раньше они также часто играли со словом «смерть».

«Наверное, мы просто приобрели некоторый опыт. Все же мало кому посчастливилось пройти такой путь», — говорит Вадим.

«А кому посчастливилось, так уж на все сто, — и с нами нет, — добавляет Глеб. — А мы живы мы снова делаем рок-н-ролл».

Глеб Самойлов выкладывает на стол пачку красного «Hardcore». Такие же сигареты, давал интервью, он курил десять лет назад. Курил беспрерывно, одну за одной. Тогда вокруг группы «Агата Кристи», выпустившей альбом «Опиум», случился припадок народной любви, всеми вытекающими радостями и патологиями. В двух братьев не то чтобы модельной внешности остервенел павлюблялись все эмоционально-нестабильные и психически неуравновешенные девушки страны. Им звонили домой по ночам, угрожали их жетам, рыдали в трубку, а после концертов прокливали колеса микроавтобуса группы и личных автомобилей участников. Так

группа «Агата Кристи» переживала пик славы. И потихонечку, шаг за шагом, ступала вокруг себя сумрак.

Альбомом «Краган» можно было пытать врагов: привязывать их к стулу и устраивать принудительное прослушивание. На пластинках «Чудеса» (1998) и «Иайн кайф?» (2000) они и вовсе развели танок жуть, что заставили всерьез за себя поволноваться. А потом с одним из московских ресторанов от сердечного приступа умер клавишник группы Александр Козлов — сный тихий, спокойный и уравновешенный участник коллектива. И вот тогда-то большая часть поклонников, почувствовав некоего, отправилась искать кумиров повеселее.

Осиротевшие музыканты казались растерянными, беспомощными и никому больше не нужными. Чтобы собраться с силами, им понадобилось почти пять лет. Конечно, они могли бы до пенсии играть «Сказочную тайгу» на сборных концертах и корпоративных вечеринках. Однако братья Самойловы нашли в себе силы. Мобилизовались и топробозали все начать с нуля. Альбом «Триллер» — их попытка наизречь все, что они так быстро потеряли. Они возвращаются с обратной стороны реальности, откуда могли бы и не вернуться.

«Мы дошли до кульминации и в нашей эстетике, и в жизни, — говорит Глеб Самойлов. — Все было взаимосвязано. С одной стороны, песни отражали состояние души. С другой, они же его и диктовали».

«Опасная игра, — добавляет Вадим Самойлов. — И тебе не ление мы ее сами выбрали. А потом выбрали жить».

«Самые мрачные песни в нашей истории мы уже записали», — Глеб Самойлов наливает в стакан минеральной воды.

Оба брата выглядят значительно бодрее, чем бывало за эти пять лет. Пьют минеральную воду и курят, сбавив обороты: одна сигарета раз в полчаса. Альбом «Триллер» записывали с февраля по октябрь 2004-го на собственной студии. Писали вдвоем, даже без техников. После долгих поисков подходящей рекорд-компании решили выпускать пластинку самостоятельно: теперь они сами себе лейбл и сами себе продюсеры, осуществляющие сверхзадачу — выйти из сумрака.

Братья сами организуют и устраивают презентации альбома в Екатеринбурге, Питере и Москве. Столице готовят сюрприз — 17 декабря собираются выйти на сцену в пятером. Одним из людей их: наверняка будет барабанщик Андрей Котов: в последнее время

существующий как-то сам по себе, отдельно от группы, как сессионный музыкант. Он не принимал участия в создании альбома, не ходит с группой на интервью, и вообще, несколько лет назад уехал жить в Ригу. Так что теперь «Агата Кристи» — это Самойлов и Самойлов.

Раньше братьев часто путали. Теперь Глеб носит ирокез, а Вадим — длинные волосы, обзваться не-возможно.

«Раньше мы работали на антитезе друг с другом. Каждый гнул свое. А теперь просто перестали спорить. Стараемся не доставлять друг другу дискомфорт. Стали больше друг другу доверять. Теперь у нас меньше личных амбиций внутри коллектива».

Внутри, возможно, и меньше, но это не имеет никакого отношения к внешней политике. Они все время повторяют: мы культовая группа. Если культ — это когда ты можешь позволить себе выпуск нескольких подряд альбомов «не для всех», а потом на четыре года просто пропасть и при этом тебя все равно любят и забрасывают письмами фан-сайты... Что ж, в таком случае ты действительно культ.

«Сейчас я знаю: кумир — это временно, — говорит Вадим. — И весь ажиотаж, связанный с этим статусом, — обман».

Впрочем, рефлексии теперь в прошлом. Сегодня есть другие поводы похвастаться: за успех и признание альбома. С детским восторгом они переключаются на обсуждение хит-парада «Чартова дюжина» на «Нашем Радио», где группа «Агата Кристи» вышла на первое место, оттеснив на второе группу «Агата Кристи». В чартах песни «Триллер» и «В интересах революции» делают первые места вот уже несколько недель.

Мы разговариваем в клубе «16 тонн». Вадим пришел на интервью с женой Юлей. Глеб — с маленьким сыном Глебом, который карабкается на Юлю, отчего картина семейной идиллии становится совсем уж призрачной. Они кажутся сдвинутыми и взрослыми, хотя им эта характеристика не по вкусу.

— А вообще, конечно, ваше возвращение вполне соответствует нынешней моде на камбэки. Допустим, феерическое возвращение «Dugan Dugan»...

Вадим затягивается очередной сигаретой:

— Я вообще-то предпочел бы путь группы «Autosmith». У них тоже все улетало в тартарары — с наркотиками, со всей этой ерундой. И потом — исплыли. Закотели жить. По-человечески и в музыке. С нами, видимо, что-то подобное сейчас происходит.

— Да? Пластинкой «Триплер» вы рассчитываете повторить свой былой успех супергероев?

— Модной группой мы стать не хотим. Надо ведь быть реалистами: модной группой можно стать только один раз. Наверное, нужно югда-то гобывать модным, но настоящие испытания начинаются только после того, как модность проходит. Побыл модным — потом надо, либо чтоб о тебе вообще забыли, либо поддерживай постоянный интерес к себе, делай что-то действительно новое. Это очень сложно, зато и как интересно! Хочется самим себя уважать. Быть группой, которую самому приятно слушать. Мне сейчас себя слушать вполне приятно.

«Второй фронт» (1988),
«Коварство и любовь» (1989)
с. 5

«Декаданс» (1990)
с. 37

«Позорная звезда» (1992)
с. 55

«Спикум» (1994)
с. 79

«Heroin On»
(сборник ремиксов, 1995)
с. 93

«Фрагмент» (1997)
с. 119

«Чурдас» (1998),
«Майн кайф?» (2000)
с. 139

«Триплер. Часть I»
(2004–2005)
с. 171

1
2
3
4
5
6
7
8